

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

1-1981
январь

и художественная
самодеятельность

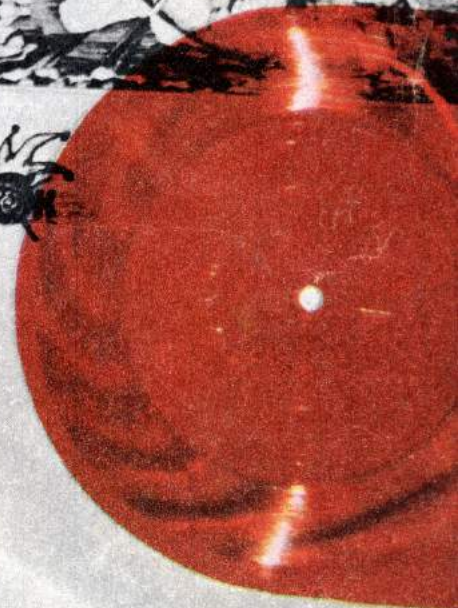
В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Календарь
ПОСКОП

Навстречу XXVI съезду КПСС

ПЛАНЫ ПАРТИИ
ПЛАНЫ НАРЦИДА

Учредитель: ЦК
Выходит 1 раз в месяц
Тираж 100 000 экз.
Цена 1 рубль
Почтовый индекс 125001
Адрес: Москва, ул. Мясницкая, д. 25
Телефон: 253-11-11

*Учредитель: ЦК
Выходит 1 раз в месяц*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
самодеятельность
Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

1 (559)
январь
1981

Год издания
тридцатый
Выходит
два раза
в месяц

Навстречу XXVI съезду КПСС СОЗИДАТЕЛИ

Из каждодневного труда миллионов складывается то, что мы называем уже в звучании своем объемным словом: созидание. Быть творцом, строителем, созидателем — вот один из главных стержней нашей морали, цель духовного, нравственного, трудового воспитания советского человека.

Шагая семимильными шагами от Волховстроя, Кузбасса и Магнитки, эстафета созидания в наши дни воплотилась в корпуса КамАЗа и «Атоммаша», рельсы БАМа, преобразование земель Нечерноземья... К названиям этих всесоюзных ударных строек не случайно добавлено слово «комсомольская». На самых трудных, самых передовых рубежах всегда была и остается советская молодежь.

«Почему вы здесь, почему приехали сюда?» — традиционный вопрос журналистов молодым труженикам ударных строек. Ответы, как правило, тоже традиционны: «Хотим испытать себя в трудных условиях, понять, на что способны», «Хотим быть участниками большого дела». Обычно они не произносят вслух слова «долг». Но именно верность долгу изо дня в день проявляется во всех делах и поступках созидателей нового. И не случайно в коллективе молодых строителей Бурятского участка БАМа родился лозунг, точно отражающий суть образа жизни миллионов советских тружени-

ков: «План — закон, его выполнение — долг, перевыполнение — честь».

Строившему Боярскую узкоколейку Николаю Островскому было 17. Одному из миллионов его сегодняшних преемников, строителю Восточного участка Байкало-Амурской магистрали Олегу Медведеву, — 20, он и бульдозерист, и вальщик, и каменщик. Передовая комсомольско-молодежная бригада Анатолия Колчина, в которой работает Олег, взяла к XXVI съезду партии новые, повышенные обязательства. Так же как и лучшего каменщика из бамовского поселка Солони Николая Малаева, как передовое комсомольско-молодежное полеводческое звено Павла Чижова из совхоза «Прикаспийский» Астраханской области и многие, многие другие рабочие коллективы. Предстоящему съезду партии посвятили свой трудовой успех и молодые сибирские гидростроители: 4-й агрегат Саяно-Шушенской ГЭС пущен досрочно, 29 октября, в День рождения комсомола, и назван «Комсомольским».

«Так уж воспитан советский человек, что в повседневной работе он не думает о величии своих дел. И вы, наверное, подчас не задумываетесь над тем, сколько велико значение вашего труда для нашей Родины», — сказал Леонид Ильич Брежнев на встрече с молодыми строи-

телями БАМа. Эти его слова могут быть отнесены и ко многим другим большим и нужным делам советской молодежи. Этими делами она не только приносит неоценимую пользу государству, но и формируется на них духовно, нравственно воспитывается, становясь той самой достойной сменой, о которой всегда мечтает старшее поколение. Не случайно знаменитый буровой мастер из Сургута Вениамин Максимович Агафонов главной своей наградой в жизни считает не ордена и звания, а то, что по его стопам пошел сын Виктор, и пошел достойно. Его радости сродни чувству Героя Социалистического Труда, бригадира комсомольско-молодежной бригады бетонщиков, наставника молодежи Отари Ильича Белидзе. Высокое звание героя Отари Ильич получил на строительстве ИнгуриГЭС — пускового объекта десятой пятилетки, уникальной станции в Кавказских горах, где для сооружения задуманного по проекту подземного машинного зала понадобилось вынуть огромное количество скального грунта. Нелегкий это был труд!

Не прост, очень не прост труд и в условиях вечной мерзлоты, по которой тянут люди стальную ветвь БАМа, и в болотистой тюменской тайге, на обустройстве нефтяных и газовых месторождений, и на нещедрых землях Нечерноземья, которые предстоит сделать щедрыми и на урожай, и на условия жизни для тех, кому этот урожай выращивать. Но советские люди никогда не пасовали перед самыми сложными задачами.

Началась одиннадцатая пятилетка. И выполнение ее планов требует еще более настойчивых и целенаправленных усилий, энтузиазма и делового подхода в решении народнохозяйственных задач.

...Итак, «маршрут» звукового плаката «Созидатели», помещенного на первой и второй сторонах первой пластинки: БАМ, Саяно-Шушенская и ИнгуриГЭС, Сургут, Канско-Ачинский комплекс.

В подготовке пластинки принимали участие журналисты М. Смирнов, И. Цветков, Т. Алаева, Г. Облезова.

С чувством глубокой ответственности мы встречаем 1981 год. Впереди XXVI съезд КПСС, который определит новые, высокие рубежи, цели, задачи во всех областях нашей жизни: политической, экономической, социально-культурной на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

Эффективность комплексного подхода к воспитанию и в одиннадцатой пятилетке будет измеряться приростом того творческого потенциала людей труда, который составляет главное богатство нашего общества, главную его производительную силу. В создании оптимальных условий для развития творческой инициативы каждого человека и видится нам главная благородная миссия советского клуба, всех, кто причастен к делу коммунистического воспитания и к самостоятельному художественному и техническому творчеству.

Вот почему в 1981 году на острие внимания журнала будут такие актуальные проблемы культурной жизни нашей страны, как связь клубов с производственными коллективами, широкое освещение социалистического соревнования, передового опыта лучших клубов, организации свободного времени трудящихся, вопросов, связанных с централизацией клубов и разрушением межведомственных барьеров, тормозящих внедрение в жизнь перспективных планов социально-экономических преобразований.

На страницах журнала вы сможете найти статьи, очерки, беседы аналитического, дискуссионного, научно-методического характера, рассказывающие о самостоятельном художественном творчестве, о клубной жизни всех наших братских республик, находящихся в преддверии еще одного знаменательного юбилея — 60-летия образования СССР.

Для удобства читателей мы вводим разделы, в которых будут сгруппированы материалы родственного содержания.

„Планы партии — планы народа“ — в этом общественно-политическом разделе будут затрагиваться актуальные вопросы культпросветработы, обсуждаться пути совершенствования методов управления и организации сферы досуга в нашей стране.

Анализ различных форм централизации, кооперирования и специализации в клубном деле, эффективность внедрения всего нового и перспективного, что диктует жизнь, в практику работы городских и сельских клубов, Домов культуры, коллективов художественной самодеятельности, технических кружков и любительских объединений станет объектом исследования специалистов и журналистов в разделах „Изучаем опыт“ и „Ваше свободное время“. Последний будет рассказывать об организации отдыха по месту жительства и в общежитиях.

Октябрьский (1980 г.) пленум ЦК КПСС обратил особое внимание на заботливое, вдумчивое отношение к каждому человеку, на то, говоря словами Леонида Ильича Брежнева, что „бюрократизму, черствости, чванству не может и не должно быть места в нашем советском образе жизни“. Специальные разделы журнала „Читатель — журнал — читатель“, „Долг и должность“ как раз и будут рассказывать об энтузиастах клубного дела, о трудностях, которые им приходится преодолевать, отвечать на вопросы, волнующие наших читателей.

С каждым годом духовный мир советского человека становится богаче, увеличиваются культурные запросы, растет стремление к активным формам отдыха, к творчеству. Раздел „Творческие горизонты“ поможет вам расширить кругозор, узнать о путях развития художественной самодеятельности и методах эстетического воспитания, встретиться с мастерами искусств.

Среди многих проблем, выдвинутых нашим временем, — настоятельная потребность в конструктивных шагах для преодоления разрыва между наукой и практикой, который еще существует в культурно-просветительской работе. Новый раздел журнала „Научная кафедра „КХС“ нацелен на повышение теоретического уровня тружеников культпросвета. Мы будем предлагать вам новейшие рекомендации, исследования, беседы ученых, теоретиков культпросветработы, философов, социологов, педагогов, искусствоведов.

Культпросветчику, как и любому идеологическому работнику, надо быть в курсе последних событий клубной жизни своего региона, страны, мира. Два раздела журнала „Калейдоскоп“ и „Международная панорама“ станут регулярно сообщать вам о новостях клубной жизни нашей страны, об опыте организации досуга и развитии самодеятельного творчества как у нас, так и за рубежом.

Раздел „Студия“ вберет в себя прикладные публикации, от традиционных в журнале эскизов и выкроек костюмов коллективов самодеятельности до советов специалистов членам любительских объединений.

Учитывая большую популярность у читателей газеты в журнале „Мир увлечений“ и „Клуба любителей музыки „Метроном“, эти разделы сохраняются и в 1981 году.

По просьбе читателей на вкладных пластинках зазвучат голоса делегатов XXVI съезда партии, вы встретитесь также с дважды Героем Советского Союза летчиком-космонавтом В. Аксеновым, с Героем Социалистического Труда сталеваром завода „Электросталь“ В. Постниковым, начальником лыжной экспедиции на Северный полюс Д. Шпаро, народными артистами СССР Л. Утесовым, Е. Нестеренко, М. Биешу, Р. Пляттом и другими, познакомитесь с учебно-методическими материалами для участников драмкружков, агитбригад, вокально-инструментальных ансамблей, дискотек.

Обильная почта редакции убедительно доказала, что наш журнал, адресованный прежде всего культпросветчикам и организаторам досуга, участникам художественной самодеятельности и любительских объединений, может и должен не только выпускаться для вас и о вас, но и с вашей помощью. Так, при вашем непосредственном участии в прошлом году появился № 16 нашего журнала, целиком подготовленный по письмам трудящихся. Нам кажется, что это начинание заслуживает того, чтобы превратиться в добрую традицию, ибо для журналиста главное — держать руку на пульсе времени, знать интересы своего читателя, быть ему полезным и нужным в важнейшем всенародном деле — воспитании гармонично развитого советского человека, способного творчески осуществить те задачи, которые выдвинет перед нами XXVI съезд КПСС.

Минувшие годы подтвердили правильность экономической стратегии, выработанной на XXIV и XXV съездах партии...

Сделан новый крупный шаг в развитии всего народного хозяйства, в решении больших и важных социальных задач.

Л. И. Брежнев

Ступени культурного роста

Н. МОХОВ,
заместитель министра культуры СССР

Октябрьский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС, сессия Верховного Совета СССР нацелили весь советский народ на активную подготовку к XXVI съезду партии, на выполнение новых задач, стоящих перед государством.

Наша страна вступила в новое пятилетие, располагая мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами. С каждым годом все полнее удовлетворяются материальные и духовные потребности трудящихся. За пять лет из национального дохода на цели, связанные с благосостоянием, было выделено на 329 миллиардов рублей больше, чем в девятой пятилетке. Выросли реальные доходы рабочих, служащих, колхозников. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления увеличились на 134 миллиарда рублей. Это была пятилетка мира и созидания, пятилетка качества и повышения эффективности общественного производства, дальнейшего роста народного благосостояния.

Мне нередко приходится ездить по стране. И всякий раз убеждаюсь: символом любого района стал башенный кран. Это и понятно. На географической карте Родины появились 54 новых города и более 100 рабочих поселков. Только в 1980 году получили новые квартиры и улучшили свои жилищные условия более 10 миллионов человек. Выросли и темпы культурного строительства.

Созданы новые театры, цирки, музеи, народные галереи, парки, музыкальные и художественные школы.

Развитие культурного строительства можно проиллюстрировать на примере одного из крупнейших промышленных регионов — Красноярского края. Здесь, как и повсюду в Сибири и на Дальнем Востоке, после поездки по этим районам товарища Л. И. Брежнева заметно улучшилось культурное обслуживание населения. Только за последние два года в Красноярск построен театр оперы и балета, созданы институт искусств, симфонический оркестр, хореографическое училище. Почти пятьсот деятелей искусств влились в культурную жизнь города. Они оказывают самое благотворное влияние на работу самодеятельных коллективов, кружков, студий.

Всего за годы прошедшей пятилетки построено более 5 200 новых клубов, 260 районных Домов культуры, 40 процентов из них в районах Сибири и Дальнего Востока.

Проблемы комплексного освоения недр и развития производительных сил Западной Сибири продолжают быть актуальными. Временные неудобства, с которыми мирятся здесь первооткрывцы, сменяет хорошо налаженный быт. На нынешнем этапе освоения этого края нужны не просто специалисты, приехавшие возвести тот или иной промышленный объект или наладить работу клуба. Нужны люди, готовые связать с Сибирью долгие годы своей жизни. Им необходимо создавать все условия для хорошего труда и отдыха. Поэтому забота о человеке в самом широком смысле слова приобретает здесь поистине первостепенное значение. «Внимательное, заботливое отношение к человеку, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, —

должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов и, конечно же, профсоюзов».

Широчайшую социальную программу открыло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». Его важнейшие положения неуклонно претворяются в жизнь. Активно решаются вопросы качественного совершенствования сети учреждений культуры, внедрения новых форм управления и организации их работы. На базе лучших клубов создаются сельские Дома культуры. Только за годы десятой пятилетки их число в стране увеличилось более чем на семь тысяч. Ныне у нас — свыше сорока тысяч сельских Домов культуры. Возросла сеть автоклубов и библиотек.

Большое распространение получил опыт Российской Федерации, Украины и Белоруссии по централизации клубов, музеев, созданию культурных комплексов. Активизации клубных систем будет способствовать специальное Положение о централизованной клубной системе, недавно утвержденное Министерством культуры СССР и ВЦСПС.

Более организовано, чем прежде, ведется ремонт культпросветучреждений, улучшается их оснащенность.

Огромное значение в совершенствовании библиотечного обслуживания населения имеет проведенная за последние годы централизация библиотек. Число читателей увеличилось на 20 миллионов человек и составляет ныне 220 миллионов.

За годы прошедшей пятилетки возросло число специалистов с высшим и средним образованием: в клубных учреждениях почти на 16 тысяч, в библиотеках — на 26 тысяч человек.

Государственное планирование культурного строительства — большое завоевание социалистического строя. Формирование новой, коммунистической культуры не может идти самотеком. В планировании необходимо широко использовать метод целевых программ, чтобы каждая такая программа представляла собой обоснованный, опирающийся на точные расчеты план мероприятий, нацеленный на конечный результат, на полное решение той или иной проблемы. Важно, чтобы в программе были определены этапы и очередность решаемых задач. И, конечно, надо иметь систему управления программой, четко устанавливающую личную ответственность за каждый участок работы и дающую необходимые права, чтобы не превращать эту программу в «сумму добрых пожеланий». Вот почему в десятой пятилетке положено начало комплексным исследованиям в области социально-экономических проблем развития культуры.

Только за последнее время в нашей отрасли созданы: сектор научного управления и прогнозирования художественной культуры в НИИ искусствознания и Научно-исследовательский центр по комплексным проблемам развития и управления отраслями культуры. Проведена реорганизация научно-исследовательских подразделений Министерства культуры

Навстречу XXVI съезду КПСС

Проект культурного комплекса, строящегося в селе Дзиленти Махарадзевского района Грузинской ССР

СССР, занимающихся вопросами экономики, планирования и управления. Научно-методическое руководство ими осуществляет экономический совет министерства, в состав которого входят видные ученые и специалисты отрасли, Академии наук СССР, других организаций. Экономический совет возглавил разработку координационного плана научных исследований, что позволило сконцентрировать работу на наиболее масштабных, актуальных проблемах развития культуры. Сейчас ведутся исследования, результаты которых помогут сформировать комплексную систему планирования и управления процессами культурного обслуживания населения, создать методологию долгосрочного комплексного прогнозирования развития культурного строительства, составить нормативные показатели рационального потребления услуг театральнорежиссерских и культурно-просветительских учреждений.

Совершенствованию управления будет способствовать применение электронно-вычислительной техники, экономико-математических методов, создание автоматизированных систем управления. Ныне проектируются и внедряются автоматические системы для всех уровней управления. Во Всесоюзном объединении «Союзгосцирк», к примеру, внедрена автоматизированная система управления «АСУ-цирк». Научно-исследовательский центр нашего министерства завершил проектирование и приступил к опытной эксплуатации отраслевой автоматизированной системы управления «ОАСУ-Союзкультура» и автоматизированной системы научно-технической информации по культуре и искусству «АСНТИ-Союзкультура».

Интересный опыт накоплен и на местах. Сошлюсь на Уральский научный центр Академии наук СССР. С его помощью был составлен пятилетний план развития культуры Омской области. Ныне идет работа над долгосрочным планом развития культуры до 1990 года такого крупного региона, как Свердловская область.

Но планирование — лишь начало дела. Очень важно уметь выявлять и использовать внутренние резервы в каждом районе, области, республике. Именно на это

обращено серьезное внимание в материалах октябрьского Пленума ЦК КПСС.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть ту роль в культурном строительстве, которую призваны сыграть Советы народных депутатов. Их долг — проявлять постоянную заботу о работе культпросветучреждений, объединять и координировать усилия различных ведомств, предприятий, колхозов, учреждений в области культурно-бытового строительства.

На сессиях многих Советов глубоко и всесторонне рассматривались проблемы коммунистического воспитания трудящихся, их тесной связи с результатами хозяйственной деятельности. Так, например, депутаты на сессиях Краснодарского, Ставропольского краевых, Амурского, Владимирского, Кемеровского областей, Горьковского городского и ряда других Советов народных депутатов говорили о том, что успешная деятельность предприятий и организаций во многом зависит от эффективной постановки воспитательной работы. И, напротив, упущения в этой области оборачиваются текучестью кадров, низкой дисциплиной труда.

Думается, правильно поступают те Советы, которые активно привлекают нецентрализованные источники финансирования, дополнительные резервы. Так, в Российской Федерации Советы народных депутатов Астраханской, Курской, Кировской, Костромской, Липецкой, Пензенской и других областей разработали и осуществили пятилетние, трех- и двухлетние планы социально-культурного строительства, значительно укрепили материальную базу культуры. Вопрос о правильном соотношении между централизмом и демократическим началом также обсуждался на Пленуме ЦК КПСС. Экономика страны это единый народнохозяйственный комплекс. И для нормального функционирования экономики надо всемерно развивать инициативу с мест, трудовых коллективов, хозяйственных руководителей, всемерно преодолевать межведомственные барьеры.

Необходимо, чтобы основная масса оперативных вопросов решалась именно там, где их можно решить быстро, без лишних проволочек и согласований. Это подлинно всенародное движение дало возможность широко привлечь и исполь-

зовать местные трудовые, материальные и финансовые ресурсы.

Аналогичную инициативу проявили Советы Черкасской и других областей Украинской ССР. В итоге совместных усилий различных организаций по выполнению трехлетнего плана развития культуры в Черкасской области, например, почти восемьсот учреждений культуры разместились в типовых помещениях с современным техническим оборудованием.

В истекшей пятилетке была осуществлена широкая социальная программа, предусматривающая повышение заработной платы рабочим и служащим. Она коснулась более 600 тысяч клубных работников этих учреждений повысилась на тридцать процентов (в сельской местности до сорока процентов). На ближайшее пятилетие намечены меры по дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни народа. Планируемый рост ресурсов национального дохода, производства товаров народного потребления и объема услуг позволит повысить реальные доходы в расчете на душу населения на 2,9 процента. Это еще одно свидетельство огромной заботы партии и государства о подьеме благосостояния трудящихся. За ушедшими на пенсию культпросветработниками в сельской местности и проживающими с ними членами семей сохраняется право на бесплатные квартиры с отоплением и освещением (если общий трудовой стаж их составляет на селе не менее десяти лет). Таковы лишь некоторые факты широкой социальной программы, осуществленной в нашей стране в прошедшей пятилетке.

Эти меры положительно сказались на закреплении кадров. Число культпросветработников с высшим и средним специальным образованием в РСФСР, например, возросло на семь процентов. Улучшилась работа клубных учреждений Таджикистана, Киргизии, других союзных республик.

Объем производства валовой продукции предприятиями союзного подчинения Министерства культуры СССР возрос на 52,5 процента. Это на 4,7 процента больше показателя, запланированного на десятую пятилетку.

Социалистические обязательства в честь XXVI съезда КПСС, сердцевину которых составляет борьба за качество, эффективность, за рост производительности труда, стали сегодня конкретной программой действий трудовых коллективов. Они опираются на личные планы, личные счета экономики, инженерную поддержку.

Всесоюзное социалистическое соревнование охватывает ныне все сферы деятельности организаций культуры. Оправдала себя практика проведения Всесоюзного соревнования автономных республик, краев и областей за лучшую организацию культурного обслуживания сельского населения. Министерство культуры Литовской ССР и республиканский отраслевой комитет профсоюза ежегодно награждают переходящими Красными знаменами районы и города за лучшие результаты в клубной работе, в охране памятников истории и культуры.

Ширится Всесоюзное соревнование театрално-зрелищных предприятий и культурно-просветительных учреждений под девизом «XXVI съезду КПСС — достойную встречу».

Предстоящему съезду партии на Украине посвящены смотры централизованных библиотечных систем, народных самодеятельных агитационно-художественных бригад и конкурс на лучший сценарий массового зрелищного мероприятия, в Белоруссии — смотр-конкурс на лучший клубный вечер под девизом «Мы славу родной партии поем», в Азербайджане — республиканский конкурс на создание новых музыкальных произведений для коллективов художественной самодеятельности, в Молдавии — смотр работы клубных учреждений и общественно-политических клубов.

Заслуживает одобрения и широкого распространения движение учреждений культуры Ленинградской области «За высокое качество культурного обслуживания населения», инициатива клубных работников Чимкентской области Казахской ССР «Ударным трудом достойно встретим съезд партии», деятельность общественно-политических центров на производственных участках Томской области, способствующих формированию активной жизненной позиции, высоких моральных качеств тружеников города и села. Большую и целенаправленную работу по пропаганде патриотических починов трудовых коллективов, получивших широкое распространение в предсъездовском социалистическом соревновании, ведут работники культуры Москвы, Киева, Минска, Кишинева, Тбилиси, Вильнюса и других городов страны.

На октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что вопросы развития культуры требуют к себе постоянного и неослабного внимания. К сожалению, еще можно привести немало негативных фактов: так, некоторые республиканские, областные научно-методические центры народного творчества и культпросветработы РСФСР, Казахстана, Азербайджана, Эстонии, Туркмении, Таджикистана медленно внедряют в практику передовой опыт работы лучших Домов культуры и клубов. В ряде союзных республик не выполнен план по развитию и строительству клубов и библиотек, до сих пор значительная часть работников не имеет специального образования, велика текучесть кадров. Поэтому Министерством культуры СССР на одиннадцатую пятилетку предусматриваются конкретные меры, направленные на улучшение работы учреждений культуры. Расходы государственного бюджета СССР только на социально-культурные мероприятия достигнут огромной суммы — 101,8 миллиарда рублей.

Высокая цель рождает великую энергию. Недалек тот день, когда в Москве откроется XXVI съезд КПСС. Он подведет итоги героического, самоотверженного труда советского народа в истекшем пятилетии, утвердит новые планы коммунистического строительства.

Все достижения, все свершения народа — наша общая патриотическая гордость, источник сил для новых достижений и свершений на пути к коммунизму.

Внимательное, заботливое отношение к человеку должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов и, конечно же, профсоюзов. Такое отношение должно стать неотъемлемой чертой работы каждого руководителя — большого и малого.

Л. И. Брежнев

Клубная афиша к съезду

Ю. ШЕВЧЕНКО,
журналист

Железнодорожная станция Графская затерялась в воронежских лесах — тех самых, что дали жизнь первому российскому флоту в петровские времена, — и представляет собой небольшой поселок, население которого трудится на предприятиях узла да в бобровом заповеднике, «расквартированном» вдоль неторопливой речки Усманки.

Осенним утром в Графскую приехала невысокая женщина, Зинаида Митрофановна Дубровская, для которой было заказано место в поселковой гостинице. За те несколько дней, что Зинаида Митрофановна пробыла в Графской, ее видели повсюду — и в локомотивном депо, и в дистанции пути, и у строителей, в соседнем совхозе. Уезжая, Зинаида Митрофановна прикрепила к стене станции отпечатанное в типографии небольшое объявление, извещавшее путейцев и жителей поселка о том, что в красном уголке будет проведен день политической информации, посвященный предстоящему XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Точно в срок на станцию прибыла бригада Воронежского Дворца культуры железнодорожников имени Карла Маркса во главе с Тамарой Фирсовой — студенткой-заочницей ленинградской Высшей профсоюзной школы культуры и заведующей политико-воспитательным отделом Дворца. Графчане не избалованы вниманием гостей из области, и потому к нужному часу красный уголок был полон. К своему удивлению, железнодорожники, приготовившиеся к лекции, увидели на сцене не только международников общества «Знание», но и группу известных воронежских спортсменов — участников московской Олимпиады, руководителей Воронежского отделения Юго-Восточной железной доро-

Во Дворце культуры идет конкурс молодых железнодорожниц «А ну-ка, девушки!»

Фото М. Вязового

ги, артистов художественной самодеятельности. И разговор пошел не совсем обычный, хотя в ходе вечера он коснулся и событий в мире, и итогов Олимпиады-80, ее влияния на укрепление дружбы между народами.

Необычность заключалась в том, что устный журнал, в форме которого был построен день политической информации, словно отвечал на вопросы, которые давно накопились у жителей поселка, предвосхищал их интересы и вкусы —

Навстречу XXVI съезду КПСС

Лауреат конкурса молодых железнодорожниц «А ну-ка, девушки!»
Фото М. Вязового

даже любимые песни были исполнены. По душе графчанам пришлось и то, что из зрителей и слушателей они превратились в участников разговора. Но главное было впереди. Вступивший в беседу заместитель начальника отделения дороги А. П. Дементьев, рассказывая о решении октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, повел речь о делах местных — о деле, о строительстве эселей, о производительности труда в цехах, поделился своими мыслями о том, как с толком организовать предсъездовскую вахту.

Никогда не думали в Графской, что производственные проблемы — и такие серьезные, как обеспечение депо дефицитными заготовками, ускорение ремонта подвижного состава, — можно рассматривать и решать в непринужденной обстановке, в живой беседе. Но было именно так: на сцену поднимались руководители предприятий узла, бригадиры и тут же, пользуясь присутствием заместителя начальника отделения дороги, говорили о наболевшем, советовались, спорили, планировали.

Задумывая эту встречу на станции и посоветовавшись предварительно в парткоме, культпросветработники Дворца культуры имени Карла Маркса стремились именно к такому наполнению дня политической информации — затронуть вопросы производственные, донести до аудитории мысль о том, что успешный труд, производительность, дисциплина, самоотдача — категории политические, что достойное завершение пятилетки — лучший подарок съезду. Ради этого обходила рабочие места и квартиры жителей поселка Зинаида Митрофановна Дубровская, выясняя для себя обстановку в Графской; ради этого накануне устного журнала зачастила к экономистам управления дороги Тамара Фирсова; ради этого совет Дворца убедил руководителей отделения дороги выкроить время для поездки на станцию, а следовательно, специально подготовиться к ней. И хотя день политической информации в Графской был всего лишь клубным мероприятием, он, несомненно, по-

вливал на трудовой ритм предприятий узла, сказался на ходе ударной вахты, за скромной афишей на стене станции стояло не дежурное содержание, а точно и глубоко понятый социальный заказ времени...

Клубная афиша к съезду. Перед ней останавливаются с особым вниманием, в ее строки вчитываются люди разного возраста и рода занятий, в ней ищут отклик своим мыслям и настроениям. И это закономерно: предстоящий съезд партии, его решения, которые определят стратегические пути дальнейшего движения страны вперед, не могут не волновать каждого советского человека.

Воронежский Дворец культуры имени Карла Маркса постарался внести в предсъездовскую афишу широкий круг тем, представить в ней наиболее продуманные, актуальные, с душой и выдумкой подготовленные мероприятия — как говорят, самое лучшее. Первое, что бросается в глаза, — отсутствие случайного, торопливо «подогнанного» под нужную дату; видна направленность работы, стремление самую красочную и «игровую» форму подчинить глубокому содержанию — мобилизации советских людей на ударный труд.

Как и другие учреждения культуры железнодорожников, Дворец работает в особых условиях. Производственные подразделения Юго-Восточной железной дороги разбросаны на большой территории, только на Воронежском узле действует более пятидесяти предприятий. Иными словами, Дворец и его актив зачастую разделяют сотни километров. Это диктует определенную специфику клубной деятельности — она постоянно должна быть динамичной, подвижной, во многом базирующейся на агитбригаде и агитплощадке.

Красной строкой в предсъездовской афише Дворца — трибуна «Герои двадцати шести ударных недель — XXVI съезду КПСС!»

Идея организации этого цикла вечеров-портретов родилась в парткоме и дорпрофсоже Юго-Восточной дороги, на совещании, которое рассматривало задачи популяризации передового опыта в ходе ударной вахты.

Часто случается так: вахту объявят, ударят, как говорится, во все колокола, со всевозможной торжественностью обставят старт, а вот кропотливо и последовательно заниматься всем ходом вахты у организаторов ее желание пропадает. Не потому ли печальна судьба многих добрых починов и начинаний, что увлекаемся мы начальной, такой эффективной стадией, а на неблагодарный, но основной труд практической организации дела нас подчас не хватает?

Предсъездовская вахта — особая. Двадцать шесть недель. У каждой из них свое лицо, свои особенности, свои герои. И свои итоги, которые не должны потеряться, поблекнуть в смене дней.

Владимир Трофимович Глотов, бригадир слесарей дизельного цеха тепловозоремонтного завода имени Дзержинского, вместе со своими товарищами решил в одну из первых недель вахты не просто перевыполнить государственное задание, но и организовать на своем участке поход за чистоту рабочего ме-

ста, за экономию инструмента и обтирочного материала.

Выбирая Владимира Трофимовича в качестве героя первого вечера-портрета, директор Дворца культуры Зинаида Митрофановна Дубровская попросила подготовить мини-рассказы о трудовом дне Глотова, его товарищей по труду — бригадиров соседних участков. Вечер состоялся на агитплощадке по улице Чайковского, 1, в микрорайоне, где живет большинство ремонтников завода. В честь бригады на агитплощадке был поднят флаг трудовой славы, друзья бригадира рассказали о методах его работы, о подготовке бригады к съезду партии. Выступил и сам Глотов — поделился мыслями о будущем родного цеха. Для бригады был дан концерт.

Прошло несколько дней, и в парткоме завода поступили заявления от ряда бригадиров, присутствовавших на первом вечере-портрете. Они решили поддерживать начинание Глотова — поход за образцовую чистоту рабочего места и экономию материалов...

Высветить, обозначить каждую ударную неделю вахты, сделать ее запоминающейся, по-человечески тепло рассказать о людях, кующих эти ударные недели, об их облике, их заботах и волнениях — непростую задачу взял на себя Дворец культуры. И мне кажется, что он с ней не справился бы без одного важного условия.

Впрочем, одного — неточное слово. Без напористости, энергии Тамары Фирсовой — своего человека и в управлении дороги, и в районах комсомола, и в творческих союзах города, всегда стремительной и настойчивой. Без глубокой технической эрудиции Юрия Петровича Пискунова — почетного железнодорожника, ветерана Великой Отечественной войны, возглавляющего во Дворце клуб «Наставник». Без улыбчивого, «компанийского» Володи Мельникова, выпускника Воронежского университета, возглавляющего сектор производственной пропаганды и социалистического соревнования. Большую часть своего рабочего времени Володя в полном согласии с указанием директора проводит в цехах предприятий, встречается с рабочими, инженерами, на местах знакомится с передовыми методами труда, да и просто — с привычками, увлечениями, характерами тех людей, которые стали его опорой, активом... Без спокойной сосредоточенности Зинаиды Митрофановны Дубровской, отдавшей клубному делу всю жизнь, только во Дворце имени Карла Маркса проработавшей кряду десять лет.

Объявив своеобразное шефство над движением «Двадцать шесть ударных недель — XXVI съезду КПСС», коллектив Дворца не ограничивается только подготовкой вечеров-портретов, вечера-трибун, стремится находить разнообразные формы. Вечера-трибуны дополняются систематическими занятиями университета передового опыта, которые выносятся непосредственно на линейные станции — Усмань, Касторную, Давыдовку, Отрожку. Возник этот общественный университет более десяти лет назад для изучения опыта локомотивных бригад — «тысячниц». В преддверии XXVI съезда партии активисты клуба,

привлеченные Мельниковым из управления дороги, с передовых предприятий, побывали на многих железнодорожных узлах магистрали, рассказали о сегодняшнем дне и методах работы таких прославленных коллективов отрасли, как депо Москва-Сортировочная. Несколько раз в неделю культпросветчики организовывают **праздники трудовой славы** — непосредственно на рабочих местах ударников предсездовской вахты. Для этой цели Дворец налаживает контакт с группой специалистов управления дороги, анализирующей ход вахты, и заранее получает сведения о тех, кто впереди.

Как проводить такие праздники — только ли сопровождать их непрерывным концертом художественной самодеятельности, чувством, пусть даже продуманным и веселым? Или можно сделать нечто большее, глубже и своеобразнее запечатлеть в памяти людей праздник? Запечатлеть! В этом слове Зинаида Митрофановна нашла ключ к решению задачи. И пригласила к себе на беседу Петра Семеновича Апатченко.

Петр Семенович — один из старейших художников-любителей Воронежа, давно уже ставший вровень с профессионалами. Он ведет во Дворце клуб самодеятельных живописцев «Весна». Работы клуба побывали не только на всероссийских и всесоюзных выставках, но и экспонировались в ЧССР, Болгарии, Австрии и других странах.

На очередной праздник трудовой славы, на этот раз посвященный молодым диспетчерам и их вкладу в предсездовскую вахту, бригада Дворца приехала с... портретами победителей соревнования, написанными маслом. Так самодеятельный клуб художников начал создавать под руководством Апатченко галерею лучших железнодорожников магистрали — галерею необычную, экспонаты которой висят дома у героев, подарены им.

И вот что интересно: все те люди, которых нашел, о которых рассказал Дворец, стали его людьми. Хорошо не забывается. Идут и идут во Дворец письма, из Графской, из Касторной, спешат с большими узловых станций и неприметных полустанков тетрадные листки в конвертах, ложатся на стол Зинаиды Митрофановны. Ей пишут, как родному человеку, предлагают помощь, интересуются малейшей мелочью из жизни Дворца. Перебирал я эти письма и думал: есть же вот, и немало, клубных директоров, которые ночами не спят над хитроумными проектами формирования актива...

Скоро, я уверен, получит Дубровская еще одно письмо, с полустанка Сомово, от Марии Даниловны Сенцовой. И написано оно будет потому, что значит — в клубной афише, посвященной XXVI съезду КПСС, праздник «Красная косынка».

Готовятся к нему тысячи бригад проводников пассажирских поездов. Долгое время труд проводник оставался как бы вне поля зрения культпросветработников дороги. Водители, диспетчеры, путевые обходчики, ремонтники, эксплуатационники всегда находили себе во Дворце культуры и дело по душе, и про-

сто внимание, понимание профессиональных забот.

И вот производственный сектор изучил новую для себя аудиторию — проводниц. И решил организовать соревнования бригад представительниц этой профессии на приз Дворца — «Красную косынку». Повязывается она на перроне Воронежского вокзала, перед всем его коллективом, лучшему бригадиру, причем поезд, где трудятся лауреаты «Красной косынки», также подается к перрону, устланному ковровой дорожкой по случаю торжества. Красочный праздник вручения приза завершает, венчает большое дело — городское соревнование проводников за культуру обслуживания, соревнование, условия которого, как и сама идея, разработаны при активном участии Дворца культуры.

Недавно «Красную косынку» получила представительница другой профессии, тоже не избалованной общим вниманием. На маленький полустанок Сомово прибыла бригада Дворца, чтобы организовать чествование проработавшей в своей должности два десятка лет героини предсездовской вахты. Все жители полустанка пришли на перрон, в праздник приняли участие пассажиры, ожидавшие электричку, растерявшейся виновнице торжества вручили, кроме красной косынки, ценный подарок и яркую типографскую афишу с ее именем и портретом, «снабженную» автографами всех работников Дворца...

Формируя клубную афишу к съезду, намечая комплекс дел к этому событию, коллектив Дворца закономерно отдал ведущее место тем из них, которые обладают способностью активно влиять на труд, на соревнование. Лекторий запланировал циклы лекций: «От съезда к съезду», «Решения пленумов ЦК КПСС — в жизнь», «Экономическая стратегия на современном этапе», «По законам рабочей чести»; радиогазета «Магистраль — спецномера «Гордись, молодой рабочий, делами рук своих», «Мастерство. Темп. Качество», кружок кинолюбителей — цикл кино вечеров «Молодежь на марше пятилетки». Запланированы и проводятся также встречи с Героями Социалистического Труда, трибуна «Герои трудового месяца», клубные недели в вагонном и локомотивном депо, дни социалистической дисциплины труда непосредственно в цехах предприятий.

Но предсездовская клубная афиша — и это хорошо понимают воронежцы — должна обладать притягательностью и иного характера: показать лучшее из того, что подготовлено творческими самодеятельными коллективами, уметь чередовать серьезное и сложное для восприятия с развлекательной программой, представить сцену, зал наиболее интересным исполнителям, демонстрации фильмов, творческим работникам — писателям, художникам, журналистам. Другими словами, предсездовские дни должны стать смотром творческих сил и дел культпросветучреждения.

Тех, кто спешит по вечерам во Дворец культуры имени Карла Маркса, ждут отчеты и коллективов художественной самодеятельности, и студии живописи, и фото клуба «Экспресс» — клуба интерес-

ного, заметного в городе, демонстрировавшего свои работы во многих областях страны и за рубежом, и народного ансамбля «Русь», и вокально-инструментального ансамбля, и народного хора ветеранов партии, и студии вокального пения. Уже одно это перечисление коллективов дает представление о том, что место Дворца в культурной жизни Воронежа — значительно и приближающееся — шестидесятилетие Дворца станет большим событием в городе и на всей Юго-Восточной железной дороге. Кроме самодеятельных артистов, художников, фотомастеров, здесь выступают в предсездовские дни и молодежный ансамбль «Воронежские девчата» — лауреат многих зарубежных конкурсов, и прославленный Воронежский русский народный хор, и писатель Владимир Короблинов — создатель книги об Алексее Кольцове, и автор «Белого Бима» Гавриил Тропопольский.

Подготовка к таким важным, историческим событиям в жизни народа, каким является XXVI съезд КПСС, всегда ответственна. И строит ее Дворец культуры имени Карла Маркса в тесной связи с накопленным опытом, ориентируясь на длительную перспективу. Значительное место в планах на конец прошлого и начало нынешнего года отведено общественно-политическим чтениям «Мы делу партии верны», циклам вечеров вопросов и ответов по нравственной тематике, эстетическому воспитанию молодежи, по проблемам культуры поведения на производстве и в быту.

Уезжая из Воронежа, я задумался над тем, что же главное в афише Дворца культуры железнодорожников, какова ее основная тема в предсездовский период, на чем сосредоточено внимание, каков смысл всего задуманного и воплощаемого сегодня? И понял, что главное во всей этой работе — человек. Рассказ о простом трудовом человеке — в центре дел и начинаний Дворца, заботой о человеке проникнуты каждый рабочий день коллектива, каждая строка и рубрика афиши...

Среди любительских объединений Дворца большой популярностью пользуется клуб «Здоровье», руководимый бывшей чемпионкой республики по гимнастике, заведующей методкабинетом физической культуры и спорта при Воронежском облсовпрофе Татьяной Истеевой. Инициатива клуба — «Производительная гимнастика плюс производительность труда» — стала нынче содержанием специального конкурса, принесла и приносит большую пользу и здоровью тысяч людей, и экономике предприятий железнодорожного транспорта. Словами Татьяны Истеевой мне и хочется завершить сегодняшний разговор о клубной афише к съезду:

— Время работы над этой афишей, время воплощения ее в жизнь — большая школа для каждого из нас. Школа ответственности, принципиальности, поиска. И если афиша останавливает внимание, зовет к нам людей, если вечер или несколько часов в клубе помогли человеку яснее ощутить пульс времени, свое место в общем строю — значит проходит клубный работник эту школу успешно.

Воронеж

Навстречу XXVI съезду КПСС

Работать по-ленински

В рабочем классе зародилось новое замечательное движение — движение наставников молодых рабочих. Наставники — это кадровые рабочие, обладающие высоким мастерством, богатым жизненным опытом, и, я бы сказал, талантливые педагоги. Они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса.

Л. И. Брежнев

Оставить след на Земле

Иван Кузьмич Шахов, Герой Социалистического Труда, слесарь-электромонтажник, бригадир на заводе имени Ленинского комсомола в городе Комсомольске-на-Амуре.

В гостях у журнала «КСХ» два человека, которых десятки людей называют с гордостью своими наставниками — популярный советский артист и слесарь-электромонтажник. Их имена: Борис Петрович Чирков и Иван Кузьмич Шахов.

Б. Чирков — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственной премии. Руководитель актерского курса во ВГИКе. Первый заместитель председателя ВТО. Председатель совета спортивной кинематографии при Союзе кинематографистов СССР. Член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР. Член правления Всероссийского общества книголюбов.

И. Шахов — Герой Социалистического Труда. Слесарь-электромонтажник, бригадир на заводе имени Ленинского комсомола в городе Комсомольске-на-Амуре. Член горкома КПСС. Председатель совета наставников при городском комитете партии. Член консультативного психолого-педагогического пункта при Центральном райкоме КПСС г. Комсомольска-на-Амуре.

Борис Петрович Чирков и Иван Кузьмич Шахов уже немалые люди, заслужившие право на отдых. Однако, не ведая усталости, продолжают они трудиться не только на своих рабочих местах, но и свое личное свободное время посвящают общественной деятельности. Почему!

Этим вопросом начал беседу с Б. П. Чирковым и И. К. Шаховым наш специальный корреспондент Надежда Мартынюк.

Б. Чирков.

Почему же — «не ведая усталости»? Ведаю, ведаю, очень хорошо знаю, что такое усталость, что такое болезнь: недавно из больницы выписался. А сейчас буду работать и жить по-прежнему, потому что иначе не могу, не умею, не хочу. Может показаться на поверхностный взгляд, что я уж очень разбрасываюсь. Но ведь я не отбываю время на каких-то участках, а работаю с желанием как можно больше сделать и получаю удовлетворение и радость от того, что еще могу принести пользу, помочь людям в

труде, в жизни. Это только кажется, что человек, имеющий массу «нагрузок», растрчивает себя. Все наоборот. Отдавать себя людям — это значит приобретать, ибо, отдавая себя, ты становишься неотделимой частью громадного, великого общества, именуемого советский народ. Для человека, который, как я, общается со своими зрителями со сцены или экрана, необходимо иметь крепкие связи с общественной жизнью, постоянно ощущать пульс времени.

Корреспондент.

В последнее время в нашей стране широкий размах приобрело движение наставничества. Вы оба принадлежите к числу людей, кто в свободное от работы время отдает свои знания, силы, накопленный опыт воспитанию подрастающего поколения.

Наставник — это и учитель, и старший товарищ, и требовательный руководитель в одном лице. Что думаете вы по этому поводу?

И. Шахов.

Мне кажется, что наставником, прежде всего, может быть тот человек, у которого молодежи есть что взять себе на вооружение. Чтобы воспитывать других, человек должен быть сам интересной личностью. Нельзя просто кого-то «назначить» на должность наставника, уже хотя бы потому, что и должности такой не существует, точно так же, как нельзя назначить на должность друга. Как друга нам предлагает жизнь, так, наверное, выбирается и наставник. Это значит, надо быть таким, чтобы кто-то сам захотел жить и трудиться рядом с тобой, в чем-то важном тебе подражать...

Б. Чирков.

Безусловно, прав Иван Кузьмич: наставник обязательно должен что-то значить для окружающих, быть больше, нежели просто преподаватель предмета, которого можно нанять, обязать, назначить. Это одинаково важно и на производстве, и в искусстве.

Молодости свойствен максимализм, бурное желание переделать мир, сказать свое новое слово. И это верно. Но важно не крушить на этом пути сделанное до тебя, уметь воспринять предыдущий опыт, идти дальше. Здесь очень велика роль умного и доброго наставника, который правильно подскажет, куда идти.

Борис Петрович Чирков, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственной премии.

Будучи студентом института сценических искусств в Ленинграде, вместе со своими сверстниками-друзьями я поначалу был уверен в том, что мы создаем новую эру в искусстве, нашли новаторскую форму, а на самом деле забрели в такие дебри, из которых не выбрались бы сами и могли оказаться вне стен любимого института, если бы на помощь не пришел артист Лешков — замечательный мастер и педагог.

И, конечно, сам молодежный коллектив — тоже наставник, если он умеет жить общими интересами, дружить искренне.

Вначале, приехав после школы учиться с друзьями в город на Неве, я поступил в Политехнический институт. Но так увлекся жизнью искусства — театром, литературой, живописью, — что совершенно забросил учебу. Еле-еле друзья меня перетаскивали на второй курс, а потом в общежитии устроили собрание, где было решено, что инженера из меня не получится, что меня надо «определять в артисты». В это время в Ленинграде открылся Институт сценических искусств, и мои друзья повели меня «под конвоем» сдавать туда экзамены, которые я выдержал и был принят. И как бы ни складывалась потом моя актерская судьба, я навсегда сохранил в душе и благодарность, и нежность к друзьям своей юности, активно вмешавшимся в мою судьбу.

Корреспондент.

Тогда — пусть не удивит вас мой вопрос — я задаю его сразу обоим: Борис Петрович и Иван Кузьмич, что вы значите друг для друга?

И. Шахов.

Наверное, на этот вопрос мне ответить легче. Ведь до последнего времени Борис Петрович мог ничего и не знать обо мне, а я знаком с ним очень давно. И было это не простым знакомством, а крепкой дружбой, помогавшей преодолевать серьезные трудности и в мирной жизни, и на войне.

Для меня, для моего поколения, а теперь — и для моих молодых товарищей народный артист СССР Чирков навсегда духовно слился в одно со своими героями, образами замечательных советских людей, сыгранными им в кино и в театре. Среди ролей, созданных Борисом Петровичем в кино, есть такие, ко-

торым суждена вечная молодость, вечная жизнь.

Вспоминаю тридцатые годы, когда мужественные первопроходцы высадились на берегу Амура и заложили ныне мой родной Комсомольск. У строителей города не было тогда подходящей техники. С кирками и лопатами, с топорами и тачками, порой подменяя собой отсутствующую тягловую силу, они строили в тайге светлый город будущего. И к нам пришел герой, сыгранный Чирковым, — Максим.

И жить, и работать, имея такого друга — честного, самоотверженного, бескорыстного, выросшего у нас на глазах от простого рабочего паренька до государственного деятеля, — было легче.

Пользуясь случаем, хотел бы попросить Бориса Петровича рассказать в нескольких словах о феномене рождения Максима.

Б. Чирков.

Спасибо на добром слове. Но хочу сразу предупредить о том, что сейчас опровергну Ивана Кузьмича: вы не правы, говоря, что я мог и не знать вас. Рассказывая о рождении Максима, я тоже отвечаю на вопрос: что мы с вами значим друг для друга?

Рождался наш герой при не совсем обычных обстоятельствах: его «родителями» стали создатели фильма, ближайшими, дорогими родственниками — сотни других людей.

В начале работы режиссеры сказали мне: «Конечно, и вы, и Максим — молодые люди, но это еще не значит, что вы и Максим — одинаковые люди. Максим — это один из тех, кто начинал борьбу за новый порядок на земле. Он и в наши дни — герой нашего времени. Стоит ли ставить себя на одну доску с таким человеком? А вот если вы попытаетесь взглянуть с молодым рабочим наших заводов, то между ними и Максимом обнаружите большое сходство. Потому, что они тоже, как и наш герой, рабочие. Правда, уже ленинградские, а не петроградские, но профессия у них та же и психология рабочего класса, традиции рабочего класса в основе своей остались прежними.

Вот если вы хотите понять сущность рабочего человека, тогда идите на завод, смотрите, ищите там родню и товарищей нашего героя. Учитесь у них быть Максимом...»

И мы пошли — вместе с будущим Максимом отправились и его друзья — будущие Дёма и Андрей, будущая Наташа. Пошли на Путиловский, Обуховский, на «Красный выборжец». Там увидели тех, кто стоял у жарких плавильных печей, управляя огромными станами, ловко орудовал у станков. Мы нашли в этих людях и твердость и ясность убеждений, истинное благородство души. Мы встретили крепкое товарищество, объединявшее большие коллективы. В комнатах Ленинградского Дома кино по нашей просьбе стали собираться кадровые рабочие питерских заводов, старые большевики, старожилы города. Седоголовые, с морщинистыми лицами, наши собеседники оживлялись, молодели по мере того, как всплывали в их памяти картины прошлого. А мы набирались ума-разума.

Максим сделал мою жизнь более яркой, свозил меня во многие города и страны, а самое дорогое — открыл мне сердца людей нескольких поколений.

Вот почему я говорю, Иван Кузьмич, что и я знаю вас давно. И дело мы с вами делаем одно и то же, и задачи у нас одни — передать нашим молодым товарищам по профессии опыт нашей работы, опыт нашей жизни, посеять в их душах добрые семена.

Корреспондент.

Иван Кузьмич, в Комсомольске-на-Амуре при горкоме КПСС вот уже три года активно работает совет наставников, председателем которого вы являетесь. Расскажите, пожалуйста, о ваших поисках результативного воздействия на жизнь.

И. Шахов.

Воспитание человека — горячего, страстного в работе, настоящего специалиста, — в то же время, обладающего широкой душой, добрым сердцем, эрудированного в вопросах культуры, науки, политики, любящего родной дом, уважающего окружающих, стремящегося прийти на помощь в беде, — наш совет наставников считает своей задачей. Мы стремимся воспитать юных достойными продолжателями великого дела, завещанного нам Лениным, на собственном примере стать для них образцом трудолюбия, профессионального мастерства, бескорыстной любви к Отчизне.

Несколько лет назад вместе с другими призывниками ушел служить в армию воспитанник нашего завода, веселый, хороший паренек Володя Орехов. Он стал командиром пулеметного расчета, и когда маоистские агрессоры нарушили нашу государственную границу в районе Даманского, Володя, уже несколько раз раненный, не отступил, не сдался неприятелю. Он погиб, но не пропустил врага на родную землю.

Посмертно награжденный Золотой Звездой Героя Советского Союза, он не расстался с нами, с родным коллективом: он в наших сердцах жив и будет вечно жить, как и мы были у него в душе в миг великого испытания на прочность.

На заводах нашего города родились крепкие трудовые традиции, и даже когда мы ворчим на свою молодежь — и то-де не так и это, — мы все равно знаем, что ребята не подведут, так как

у них хорошая рабочая закваска, есть в душе то доброе, что дал им трудовой коллектив.

Спросите: зачем же тогда наставники, если у нас все так хорошо?

Век НТР диктует новые ритмы жизни, предъявляет к новому человеку более высокие требования. И человек обязан меняться только к лучшему, чтобы успеть за веком.

Я думаю, что наставник, который ставит в своей работе какие-то ограничительные сроки — от и до (научил работать по-стахановски — прекрасно, привил уважение к правилам техники безопасности — и спокоен за своего подопечного, убедил его включиться в социальное соревнование — и считает свою миссию в его судьбе завершенной и так далее в пределах рабочего времени и места), — это еще не настоящий наставник.

А вот когда ты по ночам не можешь заснуть, потому что не понимаешь, отчего вдруг у пареньки из хорошей рабочей семьи появились барские замашки... Гору книг пересмотришь, чтобы найти способ повернуть человека к общественной жизни. Станешь встречаться со школьными учителями для того, чтобы выяснить, что любят или не любят твои питомцы, только что пришедшие на производство и замкнувшиеся в новой для себя среде... В отпуске в Москве выступишь очередь в Третьяковку или в Музей изобразительных искусств, чтобы, вернувшись домой, не выглядеть профаном, когда ребята, которым ты в силу возраста и положения имеешь право сделать замечание, чего-то требовать от них, начинают с видом ученых знатоков спорить при тебе о социальной значимости сюжетов Рокотова и Перова или о реформаторстве Пикассо... Такому наставнику я верю. Ибо, уча других, он учится сам.

У нас при горкоме партии постоянно действует университет наставников, где читаются лекции по самым различным отраслям знаний и науки, а при Центральном райкоме КПСС вот уже два года как учрежден психолого-педагогический консультационный пункт. Насколько мне известно, пока он единственный в стране.

Корреспондент.

Расскажите, пожалуйста, о его задачах.

И. Шахов.

Вы можете сказать кому-либо: мы тебя не возьмем в двадцать первый век? Нет, конечно. Поэтому, отдавая все свои силы на построение коммунистического общества, мы не имеем права потерять для будущего ни одной человеческой души, даже если сегодня она нас чем-то не устраивает.

Очень трудно жить на свете тем молодым людям, на которых стоит как бы клеймо — трудновоспитуемый. Человек, уверовавший в то, что он «трудновоспитуемый», тяжел для окружающих. Мучается не только сам, но и мучает других.

Наш психолого-педагогический пункт призван помочь людям справиться с бедой, вызванной различными обстоятельствами, издержками воспитания. Руководит консультационным пунктом доцент,

кандидат педагогических наук Вадим Павлович Шуман. Помогают нам коммунисты, ветераны войны и труда Петр Михайлович Сысоев, Петр Поликарпович Галега, Алексей Михайлович Войтович и многие другие.

Наш пункт — это группа людей, которые собираются в 2 часа дня по субботам и работают до тех пор, пока к ним идут за помощью и советом. За эти два года у нас побывало 248 человек, каждый со своей болью, печалью. Если говорить о результативности влияния на жизнь, могу, например, назвать двух ребят, которые в свое время причинили и окружающим, и нам достаточно забот, а сегодня нормально живут, учатся и, надеюсь, будут достойными гражданами страны, это молодые рабочие Игорь Курятников и Володя Сиденев.

Два человека — это не так мало. А двести сорок восемь?..

Б. Чирков.

Каждый человек — уже много. Раньше я считал, что нам не нужны учебные заведения, готовящие деятелей искусств, в частности, актеров. И мне казалось, что имеет смысл вернуться к старой практике. Скажем, у Щукина были один-два ученика, воспитывавшихся на его примере, его советах, его критике. Так думал.

А сейчас у меня самого целый курс во ВГИКе, я сам стал учителем в буквальном смысле. Параллельно с работой в театре вместе со своими товарищами я преподаю мастерство актера. Ученики мои уже перешли на второй курс, проработав со мной целый год. И сегодня не могу ни одного из них оттолкнуть от себя, отдать, выпустить из своих рук.

Моя любовь к ним не слепа: я вижу, есть среди них люди более одаренные или, во всяком случае, точнее осознавшие, что в нашей профессии, как и в любом другом серьезном деле, слово ТРУД — самое главное на пути к постижению секретов мастерства и знанию жизни.

Сами понимаете, таланту обучить нельзя, невозможно прибавить дарования человеку — то, что в нем есть, то в нем есть. Но заразить ответственностью перед тем делом, которым ты занимаешься, ответственностью перед обществом, что тебя взрастило, можно и необходимо.

Корреспондент.

Борис Петрович, а если бы у вас не было курса? В каких формах наставничество проявляется в вашей театральной деятельности, в ваших связях с миром?

Б. Чирков.

Если бы у меня не было курса?.. Я же, все равно, — член коллектива. Не могу сказать, что я читаю лекции своим молодым товарищам в театре или вызываю их к себе и провожу с ними беседы. Просто я все время стараюсь быть полезным своим коллегам.

Мне кажется правильным и верным, чтобы человек, участвующий со мной в одном спектакле, увидел, как опытный уже артист, имеющий за плечами большой багаж, начинает работу, ведет ее и завершает, вернее — завершает, а все время продолжает ее: для меня

каждый спектакль не просто повторение одного и того же, а всегда развитие, поиск углубления роли и в целом тех сцен, в которых я участвую. Каждый из нас должен прийти к пониманию того, что произведение искусства, это не я один, а целое — мы, коллектив, спектакль.

Мои наставнические связи вне театра, как я уже говорил раньше, прочны и постоянны. Обо всех не расскажешь. Но, к примеру, я родился и вырос в маленьком городе Нолинске Кировской области. Профессионального театра город не имеет, но там активно и плодотворно действуют Дом культуры, народный театр, коллективы художественной самодеятельности, одаренные художники музыканты из рабочей среды. Регулярно бывая там, я, конечно же, стараюсь быть полезным родному городу во всех возможных аспектах, всегда бываю в родной школе, на предпрятиях, в библиотеках, участвую в читательских и зрительских конференциях, встречаюсь с земляками. Эти встречи запечатлены на многочисленных снимках в дорожном моему сердцу альбомах, подаренных мне общественностью города.

Мне часто приходится выступать перед рабочими на заводах и перед колхозниками на поле или в сельских клубах или просто встречаться со зрителями. Но подобные встречи всегда заставляют меня быть в такой же готовности, в том же напряжении и собранности, как и в самом дорогом, ответственном спектакле.

И. Шахов.

Не могу не согласиться с Борисом Петровичем. Знаю по себе: ближайший пример старшего для молодого человека — одно из самых действенных влияний.

Корреспондент.

Борис Петрович, сегодня, говоря о формировании нового человека, мы подчеркиваем важность гармонически развитой личности. Искусство, театр, книга, фильм — наши наставники в этом деле. Каким вам видится положительный герой, молодой человек, шагнувший из жизни на сцену и киноэкран сегодня, в условиях развивающейся НТР?

Б. Чирков.

Говорить о герое восьмидесятых годов — то же самое, что и о герое двухтысячных: ведь он уже родился, живет, ходит по земле. Человек, герой или персонаж театрального произведения будет таким, каким его воспитывает жизнь, то есть мы с вами.

Важно, чтобы он был Человеком, обладал теми качествами, о которых мы уже говорили, жил богатой духовной жизнью, всегда бы стремился двигаться вперед, узнавать новое, неустанно и плодотворно трудиться, быть необходимым обществом, в котором он живет, чтобы у него всегда была цель жизни — и жить не одной минутой, а иметь, как говорил Станиславский, верную сверхзадачу.

Человек восьмидесятых годов или двухтысячных, конечно, должен жить лучше нас, и он в своем главном деле должен стремиться к тому лучшему, чему нет конца.

Человек и его дело

Почерк
КОММУНИСТА

М. ДОЗОРЦЕВ,
преподаватель Брянского
культпросветучилища

Готовясь к большому событию в жизни нашей страны — XXVI съезду партии, я вспоминаю многих выпускников нашего училища, работа которых может по праву считаться примером коммунистического отношения к труду, повышенной требовательности к самому себе. Об одном из них — молодом коммунисте Михаиле Дьяченко, лауреате премии Ленинского комсомола, мне и хочется рассказать.

Год назад он стал секретарем парткома колхоза «Путь Ленина», а лучшей «рекомендацией» для избрания на почетную должность была работа Михаила в Доме культуры.

Село Хоромное от районного центра километрах в сорока. Кто бывал здесь после дождей, знает, сколько моторной натуги и шоферского красноречия приходится на каждый из этих километров. Сейчас сюда ведет асфальт. Пылают оранжевыми подсолнухами придорожье. Места здесь красивые. Но красота — для глаза, а в реестрах райсельхозуправления земли колхоза «Путь Ленина» значатся по третьей категории. Изпод весенних плугов струится песок, а летом бороны да комбайны тащат за собой такие клубы пыли, что неба не видно. А вот луга вдоль реки Снови хороши, поэтому главная отрасль колхозной экономики — животноводство.

Километров на пять вдоль реки протянулось Хоромное, центральная усадьба колхоза «Путь Ленина». Дома добротные, с цветниками, и на каком конце села ни окажись, всюду березы или яблони. В эти вот живописные края и приехал выпускник культпросветучилища Михаил Дьяченко.

Говоря о его судьбе, никак нельзя умолчать о человеке, который всей своей жизнью показывал пример ответственного отношения к работе, современного понимания места культуры в жизни села. Речь идет о председателе колхоза Федоре Васильевиче Ковалеве. Взять, к примеру, генеральный план застройки села.

Конечно, члены правления колхоза зачарованно смотрели на

листы генплана, где были распланированы площадь, административный и торговый центры, Дом культуры, улица двухэтажных жилых домов, зеленая зона, Ковалев сказал:

— Если мы хотим, чтобы на фермах было кому работать, чтобы молодежь из села не уходила, начинать надо с Дома культуры. После него — детский сад. И ни одной самодельной «городухи» — все по типовым проектам.

В сентябре 1968 года открыли Дом культуры: зал на 350 мест, просторная сцена, широкоэкранная киностанка, библиотека, комнаты для занятий кружков, танцевальное фойе с витражом во всю стену. И вот уже 12 лет Хороменский Дом культуры служит людям. Живет, дышит, греет.

И снова надо сказать доброе слово о председателе колхоза, потому что, занимаясь ежедневно строительством, «добычей» цемента и шпунгалетов (а в глубинке все это ох как непросто!), он уже тогда думал о людях, которые будут работать в колхозном клубе.

Когда Михаил Дьяченко начал работать художественным руководителем колхозного Дома культуры, там уже директорствовал его однофамилец — энергичный, молодой Николай, тоже выпускник нашего училища.

Ульяна Трофимовна Терещенко, пенсионерка, вспоминает: — Мишу, когда приехал, у меня на квартиру поставили. Ну, а я, когда дела свои делаю, люблю старые песни попеть. Вот Миша и «прицепился»: «Баба Уля, кто еще такие песни знает?» Назвала. Тогда он говорит: «Надо всех вас собрать, будете в концертах участвовать». А куда нам, бабкам, в концерты? У всех хозяйство да внуки, а он к одной сходил, к другой — собрал-таки нас в клубе. «Давайте, — говорит, — песни попоем». Стали мы петь, да и самим понравилось. Три раза в область выступать ездили. Миша — он быстрый, настойчивый, подход к людям у него есть.

Когда Михаил в армию ушел, его все село ждало. В 1972 году, отслужив в армии, поселился Михаил Дьяченко в Хоромном окончательно. Выйдешь из его квартиры — вот он Дом культуры. На въезде в село, как визитная карточка. Справа административное здание, где колхозная контора и сельсовет. Слева торговый центр: магазин, гостиница. Посреди площади памятник Ленину. Шумят, подрастая, вокруг Дома культуры триста деревьев, посаженных комсомольцами в па-

мять трехсот односельчан, не вернувшихся с войны. На обелиске они названы поименно, но фамилий немного: Ковалевы, Боровицкие, Кукса, Ганжа, Терещенко... И на доске Почета, что неподалеку, — те же фамилии, но уже детей и внуков. Это шоферы, трактористы, животноводы. Такой вот предметный урок связи поколений.

Днем площадь пуста, к вечеру у административного здания полно мотоциклов (их в Хоромном около двухсот). Мужчины неторопливо толкуют про дневные новости в ожидании вечернего наряда. Подъехала председательская «Волга». Все потянулись в здание. Первый взгляд в фойе на боевой листок. В нем результаты работы за вчерашний день и фотографии тех, кто отличился. Секретарь комсомольской организации колхоза Михаил Дьяченко боевые листки выпускает ежедневно, и в каждом — свежий снимок. Ежедневно Михаил и на наряде, потому что 68 комсомольцев — сила в колхозе большая и секретарь должен быть в гуще всех хозяйственных забот. Три года назад, например, получилось так, что не все экипажи комбайнов удалось скомплектовать полностью. Тогда колхозный механик коммунист А. Соболев пришел к комсомольцам: «Ребята, надо помочь».

Вступил Михаил Дьяченко. — С 17 июля иду в отпуск и буду работать помощником комбайнера.

Вслед за своим секретарем комсомольцы А. Черный, Н. Скок, П. Амелеченко, П. Артемко пошли на комбайны. Михаил всю жатву отработал с Василием Товкушко. С тех пор каждое лето, не дожидаясь просьбы о помощи, комсомольцы работают на комбайнах.

Колхоз во всем помогает «бригаде культуры». Молодые коммунисты Николай и Михаил Дьяченко стараются не оставаться в долгу.

Быстро летит время. Вот уже Коля стал Николаем Михайловичем, а Миша разменял последний комсомольский год.

Бывает, из колхоза уезжают, но больше тех, кто возвращается или приезжает из других мест. В Хоромном около ста человек моложе тридцати лет.

Соблазнительно сказать, что всех их привлекла сюда слава Дома культуры. Нет, конечно. В село людей привлекает верная трудовая перспектива, спокойный, деловой стиль работы. Здесь механизированные фермы, добротные мастерские, детский сад, медпункт, школа. Ни председатель колхоза, ни

председатель сельского Совета Михаил Филиппович Терещенко не скажут, что Хоромное решило все свои проблемы, но сделано много, и сделано добротно, по-хозяйски. Такому селу и нужен только такой Дом культуры — светлый, согретый талантом.

Талант культработника... Что и говорить, баритон Михаила создал ему в глазах односельчан такой авторитет, что можно только завидовать. Но помимо профессиональных качеств, ценят люди его и за общественные дела. Михаила восемь лет избирали секретарем комсомольской организации, он член райкома и обкома ВЛКСМ, а в этом году и заместитель секретаря партийного бюро колхоза. Это не аплодисменты, прозвучавшие раз-другой. Это признание каждодневное.

Все, что делают культработники, так или иначе связано с жизнью колхоза. Например, в Доме культуры есть кружок кинофотолюбителей. Боевым листком во время страдной поры кого теперь удивить? Но в Хоромном на листке не только цифра и фамилия, но и фотография, сделанная умело и с любовью. И на поздравлении семьям победителей социалистического соревнования — фотография, и у флага Трудовой славы. Участники фотокружка с увлечением работают над этой летописью трудовой славы колхоза, в которой каждый день — новые имена.

В девяти кружках художественной самодеятельности почти двести человек. Без этого активы ни вечеров отдыха, ни традиционных устных журналов «День, прожитый по Ильичу», ни тематических вечеров «На страже мира и труда», «Шумел сурово Брянский лес», ни театрализованных праздников, ни концертов художественной самодеятельности двум клубным работникам не провести.

Трудится Дом культуры, каждодневно и кропотливо делает свое дело. Кроме таланта художественного, таланта общественной работы, у культработника, я уверен, должен быть, может, главный талант — общения.

Бывая в Хоромном, я не раз видел, как Миша Дьяченко разговаривает с людьми... Мчит по селу на своем стареньком мотоцикле. У дома Ефросиньи Даниловны Кожемяко остановка.

— Баба Фрося, сегодня вечером надо собраться песни попеть. Приехал научный работник, будет записывать.

Бабу Фросю такая перспектива явно пугает.

— Куда мне, Степаныч, спину вот не разогну, да и пока с коровой приберешься — темно уже.

— А я за вами заеду. Или (шутливо нахмурился) моя техника не нравится?

Засмеялась Ефросинья Даниловна, потеплела:

— Ладно уж. А другим-то скажешь?

— Непременно.

...Стрекочет дьяченковский мотоцикл по селу, вырывается на асфальт. Забежал Миша на минутку домой, перекусил и опять к мотоциклу. Оля и Наташка встрепенулись: «Папа, мы с тобой».

— Некогда, дочурки. Идите лучше к Дому культуры, там в 12 часов свадьба. Мне еще надо (это уже жене Марине) агитбригаду собрать. Во вторник едем на зональный смотр автоклубов.

А в полдень он, торжественный и нарядный, встречает молодых в Доме культуры. Звучит марш Мендельсона, и много цветов, и красная скатерть, и добрые слова молодоженам — зоотехнику Татьяне Ковшовой и шоферу Михаилу Данильченко...

В должности секретаря парткома М. Дьяченко делает лишь первые шаги, но по тому, как начал он, по тому, что по-прежнему забегает в Дом культуры, чтобы помочь новому художественному руководителю Василию Лупепину, можно быть уверенным: культурная жизнь колхоза «Путь Ленина» станет еще богаче и насыщенней.

Сейчас Дом культуры готовится к достойной встрече XXVI съезда партии, а это значит, каждый максимально включается в работу — делает все, что может, и немного больше. Таков почерк коммунистов.

Клуб, мораль, время

Липногорская
быль

О. КОЛЕСОВА,
наш спец. корр.

«Нам, директору и художественному руководителю сельского Дома культуры... досадно и неприятно впервые пробовать себя в таком жанре, как жалоба. Мы всегда ста-

раемся избегать разногласий, конфликтов, никогда не ссоримся между собой (мы муж и жена) и всегда со всеми без исключения, в любых ситуациях стараемся держать себя корректно, вежливо и красиво. Однако теперь мы оказались в положении, когда действовать, обходясь только своими силами, просто некогда, а в который раз оказаться жертвой несправедливости, мы не можем: у нас двое детей и мы ждем третьего... Кроме того, в случае проигрыша в этой игре, затеянной вокруг нас, — люди, с которыми мы работаем и живем, которые с большим трудом поверили в хорошее, в красоту и честность, в дружбу и патриотизм, в нашу силу и в свои собственные силы идти к лучшему, — эти люди разочаруются в жизни...»

Это выдержка из письма в редакцию Виталия Туровского, директора (теперь уже бывшего) сельского Дома культуры в деревне Липная Горка Тихвинского района Ленинградской области.

Как потом выяснилось, копии письма или его варианты были отправлены Туровским в журналы «Культурно-просветительная работа», «Крокодил», в горком КПСС Тихвинского района, в областную комиссию по охране материнства и детства и другие инстанции. Был момент, когда мне показалось, что Виталий, несмотря на свою относительную молодость (двадцать пять лет), страдает «болезнью» клезнишества, но, познакомившись поближе, я поняла другое: он искренне уверен, что если кто-то приедет в деревню из Москвы, из Ленинграда, скажет строгим голосом что-то в защиту Туровских председателю сельсовета Николаю Петровичу Гаврилову, в котором Виталий видит корень зла, прикажет, чтобы тот полюбил Туровского, конфликт сразу погаснет...

А пока можно констатировать факт: за несколько месяцев работы в Липной Горке Туровский умудрился восстановить против себя чуть не всех, кто имеет прямое и косвенное отношение к организации досуга. Защитников же оказалось очень мало. Но вернемся в Липную Горку.

Приезду нового директора Дома культуры обрадовались: молодой, интересно о многом рассказывает, умеет петь, играть на гитаре, вести конференсы, показывать сценки из спектаклей и даже... делать акробатические этюды. Всем понравилось, что человек вроде бы основательный — жена, дети. Жену, Ольгу, которая четыре года проучилась в музыкальной школе, оформили художественным руководителем Дома культуры и по совместительству учителем пения в общеобразовательной школе. Выделили две комнаты в большом

деревянном доме, привезли дрова. Дети стали ходить в совхозный детский сад.

До этого Липной Горке (деревня большая — 162 двора) не везло: молодые клубные специалисты, отработав положенный после распределения срок, уезжали. Одно время директором на полставки оформили кинемеханика, а на должность хушрука — библиотекаря. А в последние годы и вовсе никого не было. С появлением Туровских работа в Доме культуры заметно оживилась. В лесхозе, на ферме, в красном уголке полеводческой бригады Виталий читал лекции о международном положении, об охране природы, о новинках искусства. В детском саду в новогодний праздник вместе с малышами плясал, нарядившись дедом-морозом. На районном смотре художественной самодеятельности в Тихвине удачно выступили липногорские артисты — фольклорная группа ветеранов труда и молодежный вокально-инструментальный ансамбль. Виталий храбро объявил набор еще в девять кружков и три клуба по интересам, не смущаясь тем, что везде записались одни и те же школьники. В Доме культуры начал проводить тематические вечера, чествования передовиков труда, концерты самодеятельности, молодежные балы, шахматные турниры.

В отделе культуры Тихвинского горисполкома только изумлялись, получая сведения о прошедших мероприятиях, появившихся любительских объединениях. Удивляться было чему. С одной стороны, в Липной Горке все меньше становится потенциальных участников художественной самодеятельности — школьников. Совсем недавно в школе училось 500 человек, а теперь лишь 90. С другой стороны, вызывало недоверие то, что человек без специального образования и опыта клубной работы может так оживить застоявшуюся культурную жизнь села.

Судьба Виталия складывалась не просто. После восьмилетки поехал на Тихвинский филиал знаменитого ленинградского объединения «Кировский завод», получил пятый разряд токаря. С детства увлекался самодеятельностью, занимался изобразительным искусством. Оказавшись после завода в Сумгаите, решил попробовать себя в творчестве. Оформился художником-декоратором драматического театра. А затем они с Ольгой задумали посмотреть белый свет и с гастрольной группой цирка «Шалито», работая в ней униформистами, объездили почти всю страну. Несмотря на сложности кочевой жизни, Виталий все же умудрился заочно окончить десятилетку. Примерно такая же пестрая биография и у Ольги: учебу на механико-матема-

тическом факультете ЛГУ бросила со второго курса. Уехала в Тихвин — работала фрезеровщицей, сторожем, заведующей детским садом...

И вот после всех странствий они решили поселиться в тихой деревушке, заниматься просветительством, растить на приvole детей, продолжать учебу. Как сказал Виталий: «Больше всего на свете люблю учиться». В его деревянной комнате до самого потолка висят айсберги исписанных мелким почерком толстых тетрадей, разрозненных листочков. Это конспекты книг по самым различным вопросам: телепатия, культура современного села, редактирование рукописей, гимнастика йогов по японски и многое другое. (К слову, ни одной книги по клубному делу.) Рассказы, очерки, стихи собственного сочинения, которые он безуспешно, но настойчиво рассылает в журналы. Тут же стоят ящики с сотнями роликов отснятой фотопленки, папками фотографий. На всем — печать любительства, хотя увлеченность Виталия вызывает невольное уважение.

Туровские мечтают выиграть деньги по лотерее, купить в Липной Горке, которая им очень нравится, собственный дом, завести хозяйство «по-солдному».

— Мы чувствуем себя золотискателями, первыми нашли сокровище, и скоро сюда хлынет толпа горожан, которые, как и мы, поняли, что сегодня только в деревне люди могут жить, работать, развиваться как личности. Нам, как и всяким первопроходцам, тяжело и одиноко, нас мало кто понимает, но ведь так будет не всегда. Мы непременно должны научить сельских жителей всему, что знаем и умеем сами.

Слушать эти наивные рассуждения неловко. Пытаюсь говорить им о высоком уровне культурных запросов односельчан, имеющих возможность бывать в Ленинграде в театрах, на экскурсиях, читать те же книги, смотреть те же кинофильмы и программы телевидения, что и ленинградцы, а значит, требующих не менее высокого профессионального уровня от культпросветчика; но, чувствую, не понимаю. Да и на жителей села смотрят лишь как на объект своих педагогических экспериментов, не пытаюсь понять их духовного мира и заранее ставя его ниже собственного.

Виталий умел фотографировать и считал, что этого достаточно для организации кружка юных фотографов. Он знал пару акробатических этюдов — и не сомневался в праве открывать секцию и учить других акробатике. Он играл на гитаре — и решительно распахнул двери для тех, кто хотел этому у него учиться. Но вот беда —

во всех благих начинаниях сам учитель был всего лишь дилетант, не знающий, что же делать дальше с учениками, бодро освоившими азы. Все меньше детей приходило в кружки, а потом и вовсе перестали приходить. Кто разочаровался, кому родители запретили: нечего бестолку болтаться в Доме культуры.

Полной неожиданностью для Туровского явился приказ об увольнении... за профнепригодность.

Случай увольнения по причине профнепригодности для Тихвинского района — беспрецедентный, так как проблема кадров здесь острее, чем где-либо в Ленинградской области. Еще бы: в десяти клубах не заполнены вакансии, 21 человек из работающих — без специального образования. Сплошь и рядом мирятся со слабой работой клуба, лишь бы «точку» не закрывать. А тут такая взыскательность!

Но председатель сельсовета Н. П. Гаврилов тверд и категоричен в своем мнении:

— Никчемные они оба. Учить их чему-либо бесполезно, на всех деревенских смотрят сверху вниз, а сами ничего не умеют.

Еще более жесткой позиции придерживается заведующий отделом культуры Тихвинского горисполкома С. И. Шишков:

— Туровского надо самым решительным образом отстранить от культурно-массовой работы, он вредный для дела человек. Представьте себе: за короткий срок в Липную Горку посылались несколько комиссий! Я во многих клубах нашего района еще не бывал, а сюда пришлось не один раз выезжать!

Кинемеханик Н. Исаков, библиотекарь И. Пуолакайнен, бригадир полеводов М. Половинкина, пионервожатая школы Н. Кулькова (все — члены совета Дома культуры) хором уверяют:

— У Туровского невозможный характер. Не хочет слушать никаких замечаний. Все делает только сам. С нами не советуется.

Повстречалась я и с активистами Дома культуры. Мнение их не всегда совпадало с выводами комиссии, на основании которых уволен Туровский.

Школьники Валя Цикина, Сергей Андриянов, Волода Малин, Олег Цвигуненко рассказали, что у Виталия Туровского научились кто на гитаре играть, кто владеть фотоаппаратом.

Бригадир фермы М. Воронина с благодарностью вспоминает политинформацию Туровского, вечер труженников сельского хозяйства. Она убеждена: «Виталий энергичный человек. И если он в чем-то не прав, то его надо поправить. Пусть работает, если хочет у нас жить».

Рабочий А. Жуков добавляет: «Он детей добру учит, они к нему липнут».

Учитель Н. И. Цикин намекает, что главная причина всех бед — не оказался Виталий председателем сельсовета, не сумел с ним подружиться, вот в чем секрет.

Разбирая и выслушивая мнения односельчан, невольно вспоминаешь: «Если бы молодость знала, если бы старость могла...» У одного есть рвение, но полное неумение ладить с людьми, у других накоплен богатый житейский опыт, но нет желания вникать в планы «деревенского философа», слушать его мечтания, где-то выполнимые, где-то утопические.

Да, Виталий самонадеян, с горором (я отнесла эти черты за счет молодости и, думаю, исправлению они поддаются). Хуже, что Туровский слишком много обещает и мало выполняет. Болтунов везде не любят, а в деревне тем более. Слова у него постоянно расходятся с делом. Он может умно рассуждать о пользе дыхательной гимнастики на свежем воздухе и дымить папиросой с утра до вечера. Выйти на трибуну школьного диспута с разговором о красоте — внешней и внутренней, а сам одет неряшливо, вокруг дома — горы мусора, на окне вместо занавески — одеяло. Взять руководить девятью кружками и, конечно, оказался несостоятельным.

Организационные и методические просчеты Туровского настолько на поверхности, что непонятно, зачем понадобилось столько солидных проверок для доказательства очевидного еще в момент оформления Виталия на должность директора — у человека нет элементарного представления о своих функциональных обязанностях, отсутствуют профессиональные знания.

Члены комиссий, приезжавших в Липную Горку, в том числе и заведующий отделом культуры С. И. Шишков, и заместитель начальника областного управления культуры А. Е. Волошин, прежде всего отмечали слабый уровень проводимых вечеров самодеятельности, отсутствие программ клубов по интересам. Зачем же Туровский наоткрывал столько этих клубов? «Мне, — говорит он, — инспектор отдела культуры Л. И. Романенко велела, я и повесил объявление». Собрались ребята в кабинете директора Дома культуры, поговорили о жизни — вот вам и клуб вопросов и ответов. Поиграли в шахматы — пожалуйста, шахматный клуб. С женой побеседовали о спектакле — клуб любителей театра провел занятия... И смешно, и грустно.

Виталий ездил на семинары, все старательно записывал. Но теоретические установки — это

одна сторона дела. Наверное, ее стоило подкрепить учебой Туровского у клубника-практика, кто ведет в сельском клубе пусть один, но толково, кружок, наглядную агитацию, вовремя обновляет, нехитрую «молнию» сочинит о прогульщике, результаты соревнования доярк обнарудует, артистов пригласит.

Виталий обижен, что никто ему этого не подсказал. А может, не надо было ждать подказки, нетрудно и самому догадаться поехать к дельному коллеге. Да и члены совета клуба — люди, разбирающиеся в культурно-воспитательной работе, могли бы стать хорошими помощниками. В отношении же их Виталий с самого начала поставил себя неправильно: я все умею, у вас узкие деревенские взгляды. Вот и получилось, что в Липной Горке, где столько потенциальных помощников, Туровский оказался в одиночестве.

До его приезда М. Половинкина, И. Пуолакайнен, Н. Исаков писали вместе сценарии, готовили концерты самодеятельности, кинолектории. Виталий все раскритиковал. Совет Дома культуры распустил.

Попросило руководство совхоза провести чествование старейшего полевода Н. Бородинной. «Пришли, — возмущалась Марина Половинкина, — а зал не украшен, на столе скатерти нет, чай пьем из стаканов, а Туровский рассуждает: «Представьте, что мы с вами сидим за белоснежной скатертью, а в руках у нас фужеры хрустальные».

Конечно, критиковать — легче всего. Марина могла бы стать хозяйкой этого чаепития, организовать все по-женски, умело и уютно. Но она справедливо обижена на Виталия за то, что во всех делах видит главным только себя. Вот и Ирина Пуолакайнен, библиотекарь, наблюдает, как у Туровского все из рук валится, как он ничего не успевает, но прмочь душа не лежит: «Мы для него необразованные: пожалуйста, пусть сам и крутится, а свое дело я делаю в библиотеке».

Виталий же причину конфликтов видит вовсе не в своем неумении ладить с людьми, а в том, что «они на работу в деревне смотрят, как на ссылку, а я хочу здесь жить постоянно, они мне не верят, оттого и не хотят помогать».

Верят — не верят, все слова, слова... Слоз у Виталия много, а вот дела... Мы идем по деревенской улице. Спрашиваю, кто в этом доме живет, а кто в этом? «Еще не знаю, — отвечает он. — Собираюсь пойти в сельсовет, переписать все население, разделить на группы, а потом уже по избам ходить, знакомиться. Зная социологический (?) состав здесь живущих, можно интересную научную работу написать». Прихо-

дим к нему домой. Показывает на стопку рукописных листов: «Подбираем и разрабатываем систему информации для будущей дискотеки, мы еще прогремим на всю страну...»

Виталий 25 лет считает «еще небольшим возрастом», говорит, ему лет десять надо поучиться, чтобы стать «каким-нибудь специалистом». Не долгоато ли?

Мне кажется, в липногорской истории есть два аспекта. С одной стороны — личность самого Виталия. Если он не поймет своих ошибок, то так и останется пустоцветом.

Новые формы культурно-просветительной работы, возникновение на селе культурных комплексов и централизованных клубных систем предъявляют высокие требования к культпросветчику. Ему необходимы и знания, и организационный талант, и умение разбираться в сути явлений, и смелая творческая импровизация. Клубный работник, который умеет всего понемножку, а по существу слабее тех, кого призван увлечь и воспитать, уходит в прошлое. Одного желания, даже искреннего — жить в деревне и быть полезным людям — мало. Надо делами подтвердить это стремление. Тогда и люди тебе поверят.

Другая сторона мне видится в поспешности районного отдела культуры. Нельзя было «брат» Виталия в директора Дома культуры. Какие были для этого основания? Да никаких! И что примечательно: мы не возьмем на должность врача (и даже медсестры) человека, не имеющего никаких профессиональных знаний, только потому, что он считает себя годным для этой должности. А в клубные работники «вход» открыт чуть ли не каждому желающему. Вот почему не меньше упреков, чем сам Туровский заслуживает руководство районного отдела культуры. Излишне быстро взяв его на работу, оно столь же быстро поспешило «исправить» свою ошибку, уволив директора Дома культуры за профнепригодность. А ведь если верить показателям стенда социалистического соревнования, висящего в отделе культуры, Липногорский СДК далеко не последний.

Так или иначе, но культурная жизнь в Липной Горке снова потухла.

Ленинградская область

Участники коллективов художественной самодеятельности Дворца культуры им. Кирова готовят вечер навстречу XXVI съезду КПСС

Детская балетная студия народного театра оперы и балета Дворца культуры им. Кирова. Художественный руководитель Джафарова Лейла Юсуповна

Старейший самодеятельный оркестр страны — неаполитанский оркестр Дворца культуры и техники имени 1-й пятилетки. Художественный руководитель и дирижер народного коллектива Комаров А. А.

Занятие балетной студии во Дворце культуры им. Кирова

Перед выходом на сцену (Дворец культуры и техники имени 1-й пятилетки)

Кинофотостудии Дворца культуры и техники имени 1-й пятилетки на съемке в городе

В канун знаменательного исторического события — XXVI съезда КПСС в культпросветучреждениях Ленинграда идет особенно напряженная работа. Каждый самодеятельный коллектив стремится подготовить лучшую программу, лучший спектакль, лучшую выставку. И, соревнуясь, каждый спешит помочь друг другу, ведь все заинтересованы в одном — сделать нашу жизнь богаче, ярче, счастливее, радостнее.

Дарить радость людям! Что может быть почетнее! В конце концов именно ради этого мы добиваемся мира, равноправия и справедливости на нашей планете. Ради этого мы, как первопроходцы строим новую счастливую жизнь. Ради этого и собирается большой форум коммунистов страны Советов.

Ленинград
**Дарить радость
 ЛЮДЯМ!**

Фото В. Грановского,
 В. Голубовского

Культпросветработники соревнуются

Л. МОДИНА,
журналистка
Фото В. ГРАНОВСКОГО

Участники мужского хора Верхнеобского сельского Дома культуры

«Гулены неусыпные, брысь по домам!» — привычно бормочет уборщица и, шумно высыпаясь из клуба, парни и девушки застревают на издавна облюбованном клубном крыльце с широкими ступенями. Расходиться неохота. Хочется еще танцевать, петь, смеяться. И музыканты из самодеятельного ансамбля готовы играть без устали.

У директора Дома культуры Сергея Гранкина настроение отличное. Раз молодежь не тянет домой, значит, ей весело, интересно. Вот и ансамбль — лучший в районе, а играет сколько ни попросишь.

Директору отроду девятнадцать лет, через год получит заветный диплом об окончании культпросветучилища, и пока удача не покидает его. У сельских ребят он популярная личность, с товарищами по работе ладит, директор хозяйства при встрече крепко жмет руку. А недавно совхоз выделил молодому специалисту квартиру в благоустроенном новом доме.

«То ли еще будет!» — в лад Сергеевскому настроению заливается солист. Директору это кажется хорошим знаком.

— Что же ты, братец, обязательства так скромненько в уголке пристроил? — прерывает приятные раздумья директора знакомый голос, и появляется Владимир Тарасович Ларионов, парторг. — Молчишь? Сам, значит, знаешь почему. Они к жизни нашей мало отношения имеют. Ну-ка присядем, потолкуем. Я тут нов-что любопытное для тебя приберет.

Они устраиваются прямо на согретых за день ступенях. При свете фонаря Сергей пытается прочесть листки, которые принес ему парторг: «Результаты социологического исследования... Это те ребята из института культуры прислали, что целый месяц по нашему району ездили? Поглядим, какая тут наука...»

— Насчет науки не берусь судить, а цифры поучительные. У тебя в школе с арифметикой как дела обстояли? Хорошо? Ну давай, посчитаем. Народу у нас в совхозе тысячи три, не считая дошколят. Из них 9,5 процента ни разу в клубе не были. Определи-ка, сколько это будет от трех тысяч?

— Двести восемьдесят пять человек! — откликается Сергей и тут же осекает-

ся. — Не может быть! Неужели ни разу в клубе не были? Вот это да...

— А еще двести человек не могут вспомнить, когда они в нем были последний раз.

— Может, им вообще неохота из дома выходить?

— Ну зачем же так? Помнишь анкету? Там вопрос: почему не ходите в клуб? А вот и ответы. Почти четыреста человек пишут, что клуб слишком далеко от дома; триста считают, что клубные мероприятия не могут соперничать с телепрограммами, а есть и такие ответы: «В клубе мало возможностей проявить себя творчески». И заметь, ученые специально помечают: большинство этих ответов дают молодые.

— Да их за уши из клуба не оттащишь, вон до сих пор разойтись не могут, — обескуражен Сергей.

— Так, может, они потому и толкуются здесь, на пятачке, что в клубе ты им возможности для такого вот общения не даешь? Хочешь, спросим у них сейчас?

— Не надо. — Сергей ежится, будто его внезапно пронизал свежий ветер с реки

Играем свой

Бии.— Не надо... А обязательства эти я лучше сниму.

— Да ты не кипятись, дружище. Давай вместе разберемся, что в них нужного, толкового, а что только слова. Вернемся к этому разговору завтра.

Наутро, повстречавшись на крыльце клуба, они по безмолвному согласию садятся на те же ступеньки. И им обоим кажется, что отсюда, с крутого берега Бии, жизнь совхоза предстанет явственней, чем в стенах кабинета.

— Вот ты пишешь: «Повысить посещаемость клубных мероприятий»,— начал Ларионов с первого пункта обязательства.— Верно, но неконкретно. Так и в прошлом году писали, а результат сам видишь... Ты представляешь себе реально, на сколько надо поднять посещаемость?

— На 50 процентов,— быстро вставляет Сергей.

— Цифру-то откуда взял? За счет чего поднимешь посещаемость, продумал? — слегка осаживает своего горячего собеседника парторг.

— Тематические вечера, концерты, лекции, агитбригада,— загибает пальцы директор.

— А ты уверен, что на твои лекции, концерты и вечера будут ходить. Ведь план работы, в который этот ассортимент входит, у тебя и в прошлом году был, и сейчас вон целая тетрадь исписана. А я у людей поспрашивал, что им за год работы клуба в душу запало, и, честно скажу, не так уж много услышал. Да к тому же обязательства— это не перспективный план. В них вскрываешь свои резервы, то, за счет чего задуманное обретает яркость, увлекательность, размах. И если резервы эти у тебя конкретны, тогда ты и можешь, не рискуя показаться бахвалом, давать обещания.

Помнишь, привезли в Дом культуры рабочих со всех отделений на диспут. Зал был набит, а вот разговора не получилось. Кроме заранее подготовленных, никто так и не выступил, зато как интересно этот же диспут прошел на ферме «Маяк». Сколько было споров! Задел Федор Абрамов своей статьей в «Правде» за живое. «Чем живешь, кормишься?»— и для нас вопрос не праздный. Но о совести рабочей не каждый с трибуны сказать умеет. А вот в крошечном зале на «Маяке», где люди все друг о друге знают, за высокими словами не скроешься... Вот один из наших резервов. Но мы слегка забежали вперед. Самая большая твоя ошибка, Сергей, принципиальная— забыл ты о главном: соцобязательства не придумывают в одиночку. Их обсуждают и принимают всем коллективом. Собери сотрудников, совет клуба. Посоветуйтесь, поищите неиспользованные возможности.

— Почитайте внимательно Ленина, статьи «Как организовать соревнование», «Очередные задачи Советской власти»,— советовал Ларионов при новой встрече.— И ленинские принципы соревнования помогут вам сформулировать важнейшие пункты обязательств. Вот, к примеру, как вы понимаете «возможность практического повторения опыта»? С кем соревнуется наша централизованная клубная система?

— С Линевской.

— В чем, на ваш взгляд, сильнее нас линевцы?

— У них хор большой, полсотни человек. А у нас по бумагам хоть и столько же, но молодых почти нет, а «старички» через раз на репетиции ходят. Но самое главное— это агитбригада. Все подмечает, всех виновников за ушко да на солнышко вытягивает. Вот нам бы такую.

— Этот опыт линевцев и надо перенять. Агитбригада у нас есть. Значит, нужно вовлечь в нее компетентных людей, совхозных специалистов, создавать программы на конкретном материале нашего хозяйства. Можем мы взять такое обязательство, как считаете?

— Давай рассудим,— продолжал парторг.— В условиях соревнования культпросветчиков района записано: «Учитывать актуальность и идейно-художественный уровень мероприятий».

— А разве новый цикл вечеров «Трудовые рапорты— XXVI съезду» не актуален?— удивляется Сергей Гранкин.— Это будет не только отчет передовиков труда, но и рассказ об успехах всей страны в прошедшей пятилетке, о месте нашего совхоза в этих достижениях.

— Мысль неплохая,— одобряет Ларионов.— Только ты опять смешиваешь план и обязательства. В обязательствах надо показать, за счет каких факторов мы рассчитываем сделать этот цикл интересным, скажем, решили привлечь к работе над ним и наших шефов— рабочих из города...

Как и всегда бывает, одно предложе-

ние рождает другое. И вот уже Рая Курносова, библиотекарь, вносит свою лепту: «Я думаю, надо включить в обязательства пункт о постоянном участии культпросветчиков в пропагандистских звеньях. А то кое-кого приходится каждый раз упрашивать политинформацию подготовить, на ферме лекцию прочитать».

— Да я разве против?— поняв намек, защищается Боря Севриков, худрук.— Если спеть или сыграть— я всегда пожалуйста. А тут выйду к людям, начну лепетать, засмеют. Какой уж тут авторитет!

— Эх ты, авторитетный товарищ,— смеивается Ларионов.— Да тебя люди еще больше уважать будут, если ты с ними по-товарищески поговоришь на волнующие темы, разъяснишь непонятное. В соцобязательствах пункт этот, моему, важен. Вы в нем определяете свое общественное лицо. И еще я вам советую перед отчетным концертом, например, огласить обязательства. Может быть, люди еще что-нибудь вам подскажут. И о том, как выполняете вы их, надо совхоз информировать. Вы ведь— производственная бригада, представители «цеха культуры»...

... Не раз еще встречался Владимир Тарасович Ларионов с Сергеем и другими работниками централизованной клубной системы. Работу над обязательствами навстречу XXVI съезду партии, которую так последовательно вел парторг с молодыми культпросветчиками, по справедливости можно назвать настоящей

Выступает агитбригада Верхнеобского СДК

школой. И как пригодился здесь Ларионову его педагогический опыт (на партийную работу пришел он с учительской должности).

Хотелось партгору, чтобы, читая Ленина, изучая документы партии и правительства, постигая задачи всей страны, его воспитанники учились соразмерять это знание с конкретными заботами земляков, находили конкретные подсказки для своей работы.

И всей душой порадовался парторг, когда в один из дней заглянул к нему Гранкин посоветоваться.

— Мы тут, Владимир Тарасович, на комсомольском собрании обсуждали материалы октябрьского Пленума. И я подумал, а ведь в них и для нас, культпросветчиков, есть важная подсказка. «Гласность, информированность масс о деятельности партии является для нас непреложным законом». Это ведь тоже пока неиспользованный наш резерв...

Так родилось дополнительное обязательство подготовить сверх плана цикл «Рассказывают коммунисты совхоза».

Скажем прямо, культпросветчикам «Верхнеобского» повезло. Не надо обладать фантазией, чтобы представить, как развивались бы дальнейшие события в клубе, не вмешайся в них парторг. Ведь маленькая уступка формализму, отписка вместо конкретных обязательств порождает целую цепь поступков на первый взгляд правильных, но по сути в ущерб делу. Сколько сил могло быть потрачено впустую, сколько возможностей для повышения культурного уровня жителей села, для профессионального и человеческого роста культпросветчиков упущено. Поэтому мне особенно приятно сообщить читателю, что, выполнив обязательства, принятые на

1980 г. навстречу XXVI съезду КПСС, коллектив централизованной клубной системы совхоза «Верхнеобский» стал одним из лучших в смотре «За лучшую постановку культпросветработы на селе».

Рассказывая о работе сельских клубников над соцобязательствами, я вовсе не стремилась дать устами одного из героев какие-то универсальные рецепты. Мне хотелось привлечь внимание читателей, городских и сельских, к тем проблемам, которые ставит перед участниками и организаторами соревнования культпросветучреждений жизнь.

Как-то в командировке по Татарской АССР, я столкнулась с фактом, заставившим задуматься над теми серьезными и порой необратимыми последствиями, возникающими в результате формального отношения к социалистическим обязательствам. Мне настоятельно рекомендовали познакомиться с обязательствами клуба одного зервосхоза. Оформлены они были красочно, ну а содержание... В них назывались даты красного календаря наступающего года, говорилось о повышении эффективности и качества работы. Словом, на первый взгляд, все было в полном порядке. Правда, не было ни одного конкретного пункта, говорящего о делах в клубе. Безликие, стертые формулировки явно таили в себе отрицательный заряд. И я не особенно удивилась, когда заведующий клубом признался мне, что и соцобязательства, и план работы он переписал у завклубом соседнего хозяйства. А в самом зервосхозе давно уже клуб пустовал, актив распался.

Во многих, хотя, к сожалению, не в каждом Дворце, Доме культуры, клубе, висят на почетном месте социалистические обязательства производственного

коллектива: цифры и показатели, отражающие все стороны социально-экономической жизни. А вот обязательства самих культпросветчиков рискнет поведать пока не каждый. Слишком беспомощно рядом с красноречивыми цифрами выглядели бы лишённые конкретности фразы: «усилить пропаганду», «активно использовать», «совершенствовать формы».

Но полеживая мертвым грузом в папках некоторых районных отделов культуры и комитетов профсоюза, они частенько не вызывают почему-то ничьей тревоги. Возникает она позже, при подведении итогов соревнования, когда выясняется: многое, в чем нуждались люди, не претворено в жизнь.

В таких соцобязательствах отсутствуют важнейшие показатели: соревнование с конкретным соперником, организация новых кружков и объединений, участие работников клуба в общественных делах, повышение их квалификации. Зато, как правило, они расцвечены абстрактными показателями типа «всемерно повышать эффективность мероприятий». Если бы, анализируя эти соцобязательства, мы воспользовались числовыми коэффициентами, оценивая конкретные обязательства коэффициентом 1, абстрактные — 0 и отсутствующие — коэффициентом —1, то обнаружили бы, что их приближенность к жизни, или, по определению социологов, степень напряженности, можно выразить лишь коэффициентом со знаком минус. Таков коэффициент их полезного, а вернее бесполезного действия.

За три года Всесоюзного социалистического соревнования культпросветучреждений уже выработалась определенная система контроля за его ходом,

Фольклорная группа Новотыришкинского сельского Дома культуры

система подведения итогов. Первый же и весьма существенный этап — принятие обязательств, зачастую остается бесконтрольным. А ведь проанализировав пункты обязательств, организаторы соревнования могут предотвратить многие ошибки клубных работников, помочь им заложить в обязательства конкретное жизненное содержание. Но для этого надо четко представлять себе принципы, без которых нельзя брать за составление обязательств.

Принимая или анализируя обязательства, нельзя забывать, что в них должны быть показатели, отражающие все стороны работы культпросветучреждения: 1) количественный рост посещаемости кружков, объединений и других мероприятий; 2) качественное развитие и 3) социальные факторы.

Отправными точками в работе над обязательствами должны стать, с одной стороны, необходимые и учитываемые условия социалистического соревнования — всесоюзного, областного или районного, в которых предусмотрены параметры соревнования, и, с другой стороны, точные представления культпросветчиков о демографическом и социальном составе клубной аудитории, о конкретных запросах основных категорий посетителей и возможностях культпросветучреждения, его партнеров и актива.

Скажем, условия районного соревнования предусматривают обязательное наличие в каждом сельском Доме культуры шести самодеятельных коллективов. В каком-то СДК их уже семь, но, взвесив свои возможности, культпросветчики принимают обязательство создать еще один самодеятельный коллектив: молодежный фольклорный ансамбль.

В условиях предусмотрено и качественное изменение содержания работы, тесная связь ее с производственными делами хозяйств района. И сельский клуб берет обязательство провести новый цикл вечеров «На трудовой вахте одиннадцатой пятилетки» с привлечением сельской интеллигенции, передовиков района.

Брать обязательство надо, учитывая материальную базу своего культпросветучреждения. Не может, к примеру, клуб, рассчитанный на 140 посетителей, планировать увеличение посещаемости за счет проведения в нем многолюдных мероприятий. Тут надо искать другие резервы — чаще выезжать в бригады, на фермы, использовать красные уголки, школы, спортзалы, сельские кафе. Перейдя на скользкий график, клуб сможет работать без выходных.

Особенно широкие возможности для повышения качества труда дают обязательства, связанные с ростом профессионального мастерства клубников; обмен опытом, наставничество, учеба в специальных учебных заведениях, в народных университетах, участие в общественной жизни.

Диапазон показателей, из которых складываются обязательства, весьма широк. Но главное в них — усиление эффективности и качества работы клуба в идейно-политическом, трудовом, нравственном воспитании трудящихся. Это дело чести культпросветчиков, вступивших, как и все трудящиеся страны, во Всесоюзное социалистическое соревнование первого года одиннадцатой пятилетки.

Алтайский край

Наш передовой Музыкальный Цех

Народный хор Белгородского витаминного комбината имени 50-летия СССР известен во многих городах нашей страны, за рубежом.

Дипломант международного телевизионного фестиваля

«Радуга», призёр

V Всероссийского конкурса патриотической песни,

лауреат Всероссийского и Всесоюзного конкурсов

I Всесоюзного фестиваля

самодеятельного художественного

творчества трудящихся —

вот далеко не полный

перечень творческих успехов этого коллектива.

Какова цена этих высоких званий? Конечно, упорный,

неустанный труд, любовь к народному искусству,

к песне, к своему коллективу. Но разве

на витаминном комбинате работают особенные люди?

Разве мало на других предприятиях тех, кто

всей душой любит хорошую песню? Тогда почему же

создать такой хор удаётся далеко не всегда? В чем

«секрет» успеха?

С этого вопроса и началась беседа нашего

корреспондента С. Жерлыгиной с директором комбината

Григорием Васильевичем Савченко

и руководителем хора Натальей Игоревной

Чендевой.

Г. Савченко.

— Когда я несколько лет назад впервые пришел на комбинат, меня этот вопрос тоже заинтересовал. И у всех, с кем бы ни разговаривал, первые слова: «С руководителем повезло», «Неизвестно, что случилось бы с коллективом, если бы не Наталья Игоревна»...

Н. Чендева.

— Насчет «повезло» — не мне судить, хотя в хоре, в сущности, вся моя жизнь. Да и не только моя — всей семье. Муж сопровождает на баяне, дочь делает аранжировки. Домашние разговоры — о хоре... Однако получилось все очень не вдруг, и если бы сейчас пришлось начать сначала — многое строила бы иначе. Ну, а тогда, десять лет назад, пришла, познакомилась и обрадовалась: молодежи на комбинате много. Сразу подумала: молодые на подъем легче — будет хор. Вместе с мужем пошли по цехам, рассказывали, убеждали, ходили на все концерты цеховой самодеятельности, отбирали голоса, приглашали. И уже тогда почувствовала, как заинтересована в нашем деле дирекция комбината. Хоть и не было на предприятии большого опыта в развитии самодеятельного творчества — организовать действенную помощь нарождающемуся первенцу руководство сумело. На собраниях и пятиминутках приглашали сослуживцев в хор. В многотиражке и цеховых стенгазетах публиковались объявления. Администрация совместно с партийным и профсоюзным комитетами решила: считать участие в художественной самодеятельности важнейшей общественной работой. Еще же существеннее то, что немалая эта помощь не оказалась очередной кампанией, а стала действенным фактором.

Корреспондент.

— А в чем вы видели свою главную задачу тогда, когда только начинал создаваться хор?

Н. Чендева.

— Очень просто я ее себе представляла. Научить грамотно, хорошо петь. Над спецификой организации хора на производстве особенно не задумывалась. Результат? Сил вкладывала много, а люди приходили и... уходили. Было от чего печалиться. Сменное производство просто пугало. Смотрю, пропустил человек одно занятие, другое, третье — и готов уйти из хора: отстал, мол, другие уж вон на каком уровне, а я так не умею. Думала уже: не бросить ли? Тем более, что и репетировать особенно негде было (Дворец культуры выстроен только два года назад, а раньше занимались в красном уголке), и добираться трудно — расположен комбинат за городом. И снова пришла помощь.

Г. Савченко.

— Смотрю я тогда — загрустила наша Наталья Игоревна. Поговорили мы с ней, рассказала она о своих бедах. А хор к тому времени уже несколько лет существовал, нельзя было такое дело губить. Собрал я на планерке начальников цехов и отделов и обязал их считаться с ретепитонным режимом коллектива. «Отпускать людей с работы на ретепитию мы не можем, — говорю, — да и ни к чему это. А вот перевести рабочего в случае необходимости из одной смены в другую — в наших силах». Так у нас с тех пор и идет.

Н. Чендева.

— Не сразу я поняла, что группа людей, объединенных любовью к песне, —

еще не коллектив. Хотя знала, конечно, что в хоре, может быть, как ни в каком другом виде искусства, чувство товарищества необходимо, что именно оно дает умение петь, слушая других. Но «знать» и «осознать» — понятия не совсем равноценные. И вот когда осознала, тогда поняла и другое — что начинать хор нужно с создания коллектива. А для этого руководитель должен быть еще и воспитателем, знать своих хористов не только по репетициям, но и в жизни, делить с ними их радости и горести, жить их трудностями и удачами. И на производстве, и дома, в семье. Ну, и в хоре, конечно, особенно. Заметила я, например, как крепнет взаимопонимание в коллективе, когда сообща решаем какие-то вопросы — и организационные, и творческие. Взяла это за правило. В постановке старинных белгородских песен, скажем, всегда со своими певцами советуясь. Кто подголосок интересный подскажет, кто характерное танцевальное движение — делу польза, и отношения становятся теплее. А решение важных организационных вопросов на общем собрании хора вошло у нас в традицию.

Кстати, многие участники хора приехали в Белгород из села и привезли с собой свои старинные песни. С родины Лиды Канищевой, например, пришла в репертуар замечательная свадебная «Алеется, голубеется». А Лидина мама оказалась настоящим кладом народных песен — знает их бесчисленное множество. От матерей и бабушек передавалось ребятам не только знание текстов и мелодий — с раннего детства усвоили они и старинную манеру исполнения.

Есть у хора и другие традиции. Они возникали по мере того, как крепились наши отношения. Каждый праздник, каж-

дое событие в семьях отмечаем вместе. Так, прошлым летом всем составом ездили в село на свадьбу одной из хористок. В народных костюмах пели песни, водили на лугу хороводы. На всю жизнь молодой семье этот день запомнится. Да и в отпуск часто ездим всем коллективом — и тут администрация нам помогает.

Корреспондент.

— Но ведь дать отпуск одновременно такому большому коллективу, наверное, очень не просто. Перевести рабочего в другую смену, чтобы он мог пойти на репетицию, — тоже. Да и денег он стоит немалых, даже если говорить только о костюмах. Григорий Васильевич, что же дает хор предприятию взамен?

Г. Савченко.

— Кто спорит? Иметь у себя такой коллектив, значит, заведомо идти на дополнительные затраты, на дополнительные сложности. Но дело в том, что мы давно убедились: предприятию это не только выгодно, а просто необходимо. Потому и идем на все затраты сознательно, и личной своей какой-то заслуги в развитии самодеятельности я, например, не вижу. В чем заслуга хозяйственника, следующего элементарным экономическим законам? Это его долг...

В самом деле, представьте себе, как-то трудиться на предприятии, где занимаются исключительно производственными делами? Партия недаром говорит нам о необходимости комплексного подхода к воспитанию трудящихся — об этом шла речь на XXV съезде КПСС. Лишь единство идейно-политического, трудового, нравственного воспитания поможет нам создать человека нового типа — подлинного строителя коммунистического общества. И роль самодея-

тельного творчества в этом велика.

Уже не раз говорилось о важности для производства такой, казалось бы, эфемерной вещи, как настроение. А разве участие в художественной самодеятельности, в творческом коллективе не создает хорошего настроения, здорового микроклимата, не определяет в значительной степени жизненный тонус человека? А отсюда, естественно, и повышение производительности труда. К тому же репетиции после трудового дня требуют большой настойчивости, выдержки, терпения; поездки и концерты — обостренного, я бы сказал, чувства ответственности, дисциплины, самоорганизации. Приобретенные качества становятся привычкой, проявляются уже во всем — и прежде всего в работе на производстве. Кстати, сейчас в нашем хоре нет ни одного человека, который не справлялся бы с плановым заданием, душой не болел бы за производство. Все они организованы, дисциплинированы. Думаю, можно не добавлять, что комбинату такие люди просто необходимы. Работает, например, у нас инженер Виктор Полев. Давно на комбинате. Пришел к нам слесарем, потом институт закончил... И в хоре поет чуть не с первого дня. И уроки воспитания в хоровом коллективе — он сам говорил об этом — не прошли даром. Мы его в самые ответственные командировки посылаем, знаем: не подведет. Почти все хористы — активные общественники, многие избраны профорганами, комсоргами, в заводские комитеты профсоюза, комсомола...

Вернемся к настроению. Оно, как известно, заразительно. По себе знаю: си-дешь в зале и думаешь: вот сегодня по цеху шел, видел человека на рабочем месте, а сейчас он на сцене поет — и здесь успевает. А когда человек живет

с песней — с таким рядом и работать одно удовольствие.

Между прочим, известность хора в области, в других городах тоже приносит нам вполне реальную пользу. Коллектив много выступает, по телевидению его показывают. . . И я уверен, что для многих первое впечатление о нашем комбинате складывается именно на основе этих выступлений. «Ага, — думает человек, — вон какой хор у них; надо полагать, и весь коллектив не хуже». За счет такой популяризации к нам нередко приходят кадры, в которых мы заинтересованы.

Наконец, в хоре наши работники знакомятся с музыкой, с искусством, узнают много нового, интересного. Расширяется их кругозор, повышаются идейно-политическая зрелость, культурный уровень. Словом, хор помогает нам в большом, значительном деле — в воспитании активной, всесторонне развитой личности, в формировании производственного коллектива; его участники стали ядром нашей трудовой семьи, к ним тянутся, на них равняются. Недаром его у нас называют «наш передовой музыкальный цех».

Корреспондент.

— После выступления по телевидению в передаче «Родные напевы» в адрес народного хора Белгородского витаминного комбината полетели письма. Вот некоторые из них.

Из села Михайловка Полтавской области: «Песни пелись неторопко, четко, ясно — словом, так, как когда-то у нас пели в каждом селе. Все красиво: походка певиц, их движения. Вы на сцене воспроизвели подлинный русский хоровод, когда парни и девушки, тонко чувствуя музыку, плавно и достойно двигались в такт напеву. Значит, помнят русскую песню!»

Из Армавира: «Вы прибавили нам, старикам, жизни и молодости».

Из Кирова: «Послушал ваш хор, и жить стало веселее. Я тоже молодым по вечерам ходил с гармошкой, знаю все эти песни. Спасибо вам!»

Н. Чендева.

— А в селах, где бывает хор с концертами, зрители приходят после выступления за кулисы и благодарят, благодарят. . . Бывает, иная старушка и народной песней одарит. Так, из Корочанского района привезли мы свой вариант известной «Порушки, Парани». Да и вообще самые любимые наши выезды — в село; очень близкий нам зритель — именно деревенский. Новые программы обязательно на селе обкатываем. Ведь в любой из них одно отделение обязательно белгородской песне посвящается — кому, как не сельскому зрителю, судить, так ли поем. Всегда и подскажут, совет дадут.

Корреспондент.

— Видимо, от стремления в первую очередь быть пропагандистом песен родного края и идет неповторимая самобытность хора?

Н. Чендева.

— Насчет «неповторимой самобытности» не скажу — со стороны виднее, а стремление такое, и правда, есть. Сейчас, например, на основе старинной белгородской песни мы готовим к XXVI съезду КПСС новую большую композицию. В ней с помощью музыки, песни, танца хотим рассказать о нашей Белгородчине, о ее людях. С древности сла-

вились на Руси белгородские гончары — им посвящается своеобразная жанровая сценка. Далеко за пределами области известна белгородская вышивка — хороводная песня с рушниками поведает зрителю об этих замечательных искусствах. Будет номер, посвященный мастерам-ложкарям. А завершит композицию «народное гулянье» — всеобщий праздничный хоровод, «карагот», как называют его на Белгородчине.

Вряд ли такая постановка была бы возможна, если бы не то обстоятельство, что наш хор. . . не совсем хор. Или, точнее, не только хор. Еще после самых первых успехов мы стали думать о том, как расширить его творческие возможности. И тогда родился ансамбль ложкарей. Сейчас никто не сомневается, что он удачно вписался в общую программу, полюбили зрители. А начало было трудным. Хотя бы потому, что никто толком не знал, каким же он должен быть. За организацию ансамбля взялся наш хорист Валентин Васильевич Ревенко. Он же и первые ложки сделал: увидел как-то в деревне спиленную грушу, привез домой два бруска, просушил, выдержал и вырезал «инструменты». Потом «всем миром» придумали первую композицию с участием ложкарей. . .

Но, сказавши «а», надо было говорить и «б». Год назад появился у нас ансамбль народных инструментов под руководством В. Ф. Авдеева. А совсем недавно к хору присоединилась группа народного танца — снова расширились возможности коллектива.

Корреспондент.

— Не так уж редки пока что, к сожалению, случаи, когда тому или иному самодеятельному творческому коллективу приходится жаловаться на недостаток внимания со стороны дирекции предприятия. Здесь же невольно возникает прямо противоположный вопрос: не слишком ли его — внимания, то есть — много? Может быть, создав заметный, престижный коллектив, администрация на нем свои заботы и ограничила, а остальные виды художественной самодеятельности пребывают в пассивах?

Г. Савченко.

— Конечно, к хору отношение у нас особое. Оно и понятно: свое право на нашу помощь он доказал. Не забудьте, что начинал он свое существование, когда у нас не было таких условий для развития самодеятельного творчества, как сейчас: новому Дворцу культуры — всего два года. Теперь молодым коллективам начинать творческую деятельность гораздо легче. Есть у нас и дискотека, и клубы молодежи, любителей поэзии, кино- и фотокружки. . . Конечно, могло бы быть гораздо больше. Сами понимаете: в административном азарте нетрудно одним волевым усилием организовать и двадцать, и сто двадцать коллективов. Только нужно ли? Мы считаем, что нельзя форсированно создавать то, к чему не появилось еще у работников комбината внутренней потребности. Сначала надо эту потребность создать. Агитировать, пропагандировать различные формы самодеятельного творчества. Поддерживать каждое интересное начинание. Не так давно, например, узнали мы, что в одном из цехов работает человек, увлекающийся всякого рода поделками, имеющий опыт работы с детьми. Возникла идея создать

кружок детского прикладного творчества. И, хотя человек этот — слесарь высокой квалификации и производству был очень нужен, мы убедили начальника цеха, что его необходимо отпустить, создали все условия для работы во Дворце. Теперь у нас есть еще и интересный детский коллектив. . .

К рассказу о хоре Белгородского витаминного комбината остается добавить лишь, что появился он в свое время не в одиночестве. Десять лет назад областное управление культуры попросило преподавателей городского музыкального училища взяться за организацию хоровых коллективов на производстве. И вскоре на предприятиях города действительно появились хоры — плохие ли, хорошие, судить тогда еще было рано. Сейчас вроде бы самое время, да только остался из них один-единственный на витаминном комбинате. Остальные либо распались, либо собираются от случая к случаю.

Что же, выходит, хору витаминного комбината действительно повезло — и руководителем, и в отношении с администрацией предприятия? Да, несомненно. Более того, в какой-то мере такое везение необходимо: талантливых руководителей, способных создать настоящий творческий коллектив, все еще не хватает. Но вот превратить заботу администрации о любительском самодеятельном творчестве из большей или меньшей случайности в обычную повседневную практику — это, наверное, вполне доступно уже сегодня.

Рис. Ю. Фролова

Все любят отдыхать, но далеко не каждый умеет это делать с пользой для себя, своей семьи, наконец, общества. Эта проблема волнует сегодня культпросветработников и организаторов досуга, ученых и практиков.

Отдых как средство восстановления жизненных сил, затраченных во время трудовой деятельности, как средство культурного развития и обогащения внутреннего мира человека играет все большую роль в нашей жизни. И это вполне закономерно, так как время, свободное от производства, постоянно возрастает в соответствии с последовательной программой социально-экономического развития социалистического общества.

Не случайно в науке появился новый термин, призванный глубже раскрыть понятие отдыха, — рекреация. Само слово «рекреация» означает восстановление и развитие жизненных сил человека. Причем сегодня рекреационный процесс понимается не только и не столько как воспроизводство физических сил и возможностей организма, но и как восстановление психического равновесия индивидуума, расширение его кругозора, накопление культурного и творческого потенциала, который человек в дальнейшем употребит на общественно полезный труд, на благо социалистического общества. Мысль о том, что свободное время каждого человека — это время не свободное от ответственности перед обществом, рассматривается еще и под таким углом зрения: как общество заботится о приумножении того поистине общенародного богатства, которое именуется полноценным разумным отдыхом!..

Открывая новую рубрику «Экспедиция «Отдых», журнал ставит своей целью регулярно знакомить читателя с исследованием путей совершенствования и организации отдыха различных возрастных, социальных и профессиональных категорий трудящихся в характерных географических регионах. Конечно, мы не можем взять на себя смелость рассмотреть весь комплекс задач, связанных с этой большой проблемой. Однако редакция надеется, что выступления ученых-специалистов, знакомство наших читателей с научными разработками экономического, медико-биологического, эстетического, организационного характера помогут составить представление о научной концепции отдыха, получить определенные консультации, принять непосредственное участие в разговоре по данной проблеме.

Такие рекомендации, на наш взгляд, будут представлять практический интерес для клубов и Дворцов культуры, баз отдыха и профилакториев, для всех учреждений, ответственных за отдых трудящихся.

Сегодня наша «Экспедиция» отправляется по своему первому маршруту. Вместе с нашим корреспондентом в ней участвует директор Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории Центрального совета по туризму и экскурсиям [ВНИЛТЭ] кандидат экономических наук Владимир Михайлович Кривошеев.

„Экспедиция „Отдых“

Маршрут I

В. Кривошеев.

Помню, как лет десять тому назад известный советский ученый, один из основателей новой дисциплины в науках о земле — рекреационной географии, доктор географических наук Владимир Сергеевич Преображенский говорил: «Недалеко то время, когда проблема отдыха выйдет на первое место среди всех других житейских проблем. Даже жилищная уступит ей свое место». Жизнь подтверждает правильность этого высказывания.

Убедительнее всего цифры. Уже ныне совокупные затраты населения на отдых превышают 40 миллиардов рублей в год. Только в течение отпуска расходуется около 15 миллиардов рублей. Вдвое большая сумма — 30 миллиардов — ежегодно откладывается населением в сберегательных кассах с целевым назначением — отдых.

Это одна из важнейших статей в структуре потребительских расходов, опережающая затраты семьи по любой отдельно взятой статье: мебель, транспорт, одежда...

Корреспондент.

Для многих людей отдых ассоциируется с отпуском, дальними поездками...

В. Кривошеев.

Это, наверное, потому, что время отпуска, как правило, оставляет яркое впечатление надолго. Сама подготовка к отпуску занимает немало времени и сил. Повседневный отдых менее заметен, хотя его роль в восстановлении сил очень важна. Большой восстановительной эффективностью обладает отдых в конце рабочей недели, так называемый, уикэнд. Строго говоря, отдых в течение рабочего дня, в конце его, в конце рабочей недели и ежегодный (отпускной) составляют или должны составлять некую рекреационную целостность, в которой каждый из ее элементов взаимосвязан и устремлен на достижение общей цели — восстановление и развитие физических, эмоциональных, интеллектуальных сил человека.

Восстановление — это восполнение уже израсходованных сил, или, как говорят, простое восстановление. Развитие — это накопление сил, приобретение их про запас — расширенное восстановление.

Позволим себе небольшой исторический экскурс.

В процессе биологической эволюции, поскольку условия существования не обеспечивали моментального восполнения затраченных сил, человеческий организм выработал способность запасать силы впрок. По существу силы черпаются из «запаса», а рекреационная деятельность направлена на восполнение этого запаса и его приумножение, развитие, создание запаса «сверх резерва». Увеличение запаса повышало потенциальные возможности в добывании жизненно необходимых средств существования, и если эти потенции не реализовались при достижении утилитарных целей, то появлялась возможность заняться какой-либо другой деятельностью, непосредственно не связанной с добыванием пищи, защитой от врагов или стихий природы.

Предаваться ритуальным танцам, заниматься наскальной живописью или изготовлять украшения древние люди могли только, если запас жизненных сил, позволял такую «непроизводительную» их трату.

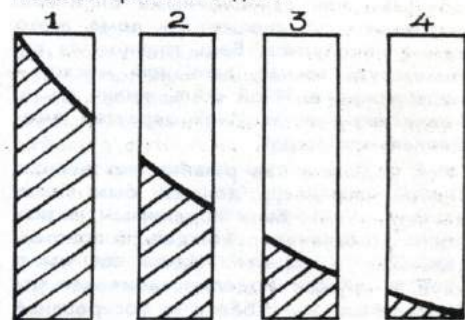
Занятия эти, духовно развивая человека, увеличивали его производительные силы, выполняли рекреационную функцию.

Так, биологическая эволюция, совершенствуя механизм восстановления физических сил человека, заложила «материальную» базу для духовной деятельности.

Но вернемся к нашей цепочке: отдых в течение дня, и в конце его, отдых в конце недели, отпуск.

Правильно организованный отдых в течение рабочего дня (производственная гимнастика, обеденный и кратковременные перерывы) снимают утомление. Человек с правильным режимом труда и отдыха, придя домой не валится с ног, чтобы «прийти в себя». Отдых в конце рабочего дня уже в большей степени выполняет функцию развития, чем простого восполнения сил. Такой отдых тоже требует затрат энергии. Отдых в конце недели в еще большей мере направлен на развитие, а отпускной — тем более. Стоит задача и снятия бытового утомления, которое теперь все чаще и чаще бывает больше производственного.

Вот как можно схематически представить соотношение простого и расширенного восстановления в зависимости от массива времени отдыха:

 — простое восстановление
 — расширенное восстановление

1. Отдых в течение рабочего дня
2. " в конце рабочего дня
3. " в конце недели
4. Отдых отпускной

Если в этой цепочке какое-либо звено выпадет, то человеку рано или поздно грозит переутомление, которое заметно снижает иммунные и адаптационные способности организма. Замечено: накопление утомления резко повышает вероятность заболеваний.

Бытует широко распространенное мнение, что результативность отдыха зависит прежде всего от его продолжительности («чем дольше, тем лучше»), места проведения («на юге лучше, чем на севере») и сезона («летом лучше, чем зимой»). На самом деле это не совсем так. Исследования показали, что активный отдых, например, в Заполярье результативнее, чем пассивный на побережье Черного моря. Активный отдых в любое время года эффективнее пассивного отдыха летом. Но и это еще не все.

Отдых не должен быть особенно продолжительным. Нельзя неотдыхаться впрок, так же как наесться. Отдыхайте вы хоть два месяца, хоть шесть, восстановленных сил хватает лишь на четыре — восемь месяцев. А потом снова все возвращается к исходной точке. И у того, кто отдыхал 16, и у того, кто 30 дней.

Научная кафедра "КХС"

Физическое восстановление сил вообще происходит быстро — за 3—5 дней. Через 12—14 дней снимается эмоциональная усталость. Но это, конечно, при активном, насыщенном отдыхе. Пассивный отдых, повторяю, вообще малоэффективен. Недаром у тех, кто на отдыхе много двигается, продолжительность жизни на 8—12 лет больше, чем у тех, кто сводит свой досуг к физическому покою и застолию.

Корреспондент.

Значит, отдых «дикаря» эффективен? Уж в чем, в чем, а в активности ему отказать трудно.

В. Кривошеев.

Совсем нет. Отдых «дикаря» на юге в сезон «пик» почти не имеет рекреационного эффекта. Ведь подвижность «дикаря» часто превращается в подвижность. Он заменяет собой целое учреждение. Вместо собственного отдыха он значительную часть своего отпуска проводит в организационных заботах. Решает проблемы питания, проживания, развлечений, обеспечения железнодорожными или авиационными билетами. Нагрузки его такие же, как дома, а это самое неприятное. Ведь главное на отдыхе, будь то час, день или месяц, — переключение. Иной стиль жизни, быта, новое окружение. Иной характер эмоциональных затрат.

Нет, отдыхать так решительно нельзя. Любой наш досуг должен быть богат впечатлениями, быть подвижным, активность должна сопровождаться положительными эмоциями. Идете ли вы в клуб, в кружок моделирования или отправляетесь на субботу и воскресенье на экскурсию в Ленинград в Русский музей, вы меняете свой обычный образ жизни, попадаете в иную психологическую ситуацию. И сколько бы физических сил вы не затратили, это не будет вам в тягость. Да и усталость окажется иной, чем после рабочего дня или «прогулки» по магазинам.

Корреспондент.

Итак, главное — движение? Война покою?

В. Кривошеев.

Сейчас все уже знают, что движение — это благо. Между тем заставить человека двигаться трудно. Боязнь движения исторически обусловлена. В давние времена господства тяжелого физического труда покой был для человека синонимом комфорта, отдыха. И этот покой человек зарабатывал большим трудом. Научно-техническая революция резко изменила материальную основу жизни общества. Затраты физических сил сведены до минимального уровня: лишь менее 1 процента механической работы теперь совершается за счет мускульной энергии человека. В результате научно-технической революции человек утратил социальную необходимость в движении, а его биомашина осталась настроенной на прежние физические нагрузки. Таким образом, нарушился энергетический баланс: поступление калорий — расход калорий.

Человек лишился и естественного условия снятия нервных напряжений, каким его наградила природа, — через движение.

Биологическая эволюция не поспела за революцией социальной, и как печальный исток этого — резкий рост сердечно-сосудистых заболеваний во всем мире. За свою физическую пассивность человечество расплачивается многими недугами.

Активный отдых необходимо рассматривать как первейшую потребность человека. Надо учить людей правильно отдыхать.

Корреспондент.

Но кто же поможет нам это сделать?

В. Кривошеев.

Коротко отвечу: клуб, самостоятельность в широком смысле слова, включая художественную, туризм. Кстати, значение столь часто употребляемого в наше время слова «туризм» знает далеко не каждый. Многие искренне полагают, что туризм — это когда взял в руки посох, закинул за плечи рюкзак и пошел куда глаза глядят. А турист — это всякий, кто временно и добровольно переменяет место жительства с любой целью, кроме одной: профессиональной деятельности в месте временного проживания.

Туризм — это всегда движение. Но для того, чтобы сдвинуть человека с места, необходимо предложить что-нибудь интересное, привлекательное...

Корреспондент.

А каким образом создать у людей заинтересованность?

В. Кривошеев.

Главное и наиболее привлекательное в отдыхе — возможность общения, встречи с единомышленниками, с людьми одной отрасли. Именно стремление к живому общению неудержимо влечет людей друг к другу, именно оно заставляет самостоятельных певцов после работы приходить на спевку хора, а мастериц-кружевниц собираться в своем клубе «Хозяюшка». Даже такие отшельники, как рыбаки, и те «гнездятся» в одном месте. И не потому, что там клюет лучше — им нужно перебраться с словечком, поделиться секретом, похвастаться мастерством. Надо, чтобы был кто-то, перед кем можно развести руками и показать, какой «кит» сорвался с крючка. А вечерний костер на берегу — это рыбацкий клуб. Чего там только не услышишь. Нет, разговор не только о рецептах сушки рыбы и приготовления ухи, но и о прочитанной интересной книжке, и об успехах или неудачах «Спартака», и о воспитании детей, и о международном положении... Общение оказывается ценным вдвойне, если оно сочетается с любимым делом.

Недавно наши литовские коллеги провели на турбазе в Тракае такой эксперимент. Не в сезон и не на лучшей турбазе предложили собраться любителям игры на гитаре. Было мгновенно распродано около сотни путевок. Желающие съезжались со всех концов страны. Шесть человек приехали из Владивостока. Разные адреса, возрасты, профессии, но — общая увлеченность, одна страсть.

Отдых был замечательным. Репетировали. Ездили с концертами на другие турбазы, выступали по телевидению.

Прочитали восемьдесят докладов на «гитарную» тему.

Представьте, что на той же, малокомфортной турбазе, пусть даже в холодный, дождливый ноябрь, предложили бы собраться филателистам. Уверен, успех был бы тот же. И многие, не задумываясь, отказались бы от отпуска в августе в Крыму.

Объединение людей по интересам во время отдыха способствует наиболее полной реализации воспитывающей и развивающей функции рекреации. Не случайно столь широкое распространение и популярность получили походы молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Общественно-политическую значимость такого рода отдыха трудно переоценить. Целенаправленное изучение важнейших страниц истории советского народа, встречи с ветеранами партии и комсомола, с героями революции, войны и труда, знакомство с новыми городами, музеями и документами, обобщение собранных материалов — все это способствует формированию мировоззрения молодых людей, вырабатывает у них четкие социально-нравственные позиции, учит полноценно отдыхать.

Возможности для создания клубов по интересам в зонах отдыха поистине неограничены: клубы книголюбов, любителей музыки, флористов, филателистов, технического творчества и т. д. В любом из этих вариантов результат был бы отличным. Но главное, не просто собрать любителей одного дела вместе. Надо еще предложить соответствующую их интересам программу отдыха и поведения.

Сейчас не менее 80 процентов горожан в явной или скрытой форме подвержены хоббизму. Кроме хоббистов явных, есть еще люди, коллекционирующие гжель или пряники, прялки или открытки. Есть страстные, хотя и не всегда объединенные клубом, любители огородничества, цветоводства, птиц, животных, кактусоводы и вязальщицы. Как сложно бывает им подчас встретиться! Между тем людей разных интересов трудно обслуживать, они, если так можно сказать, не технологичны для обслуживания. Кроме традиционного распорядка в различного рода учреждениях отдыха — подъем, зарядка, завтрак, прогулка, — им трудно предложить что-нибудь общее. А им — таким разным — предлагается один стиль, один образ жизни на целых 24 дня. Вот и бывает, что во время социологических обследований четверо, сидящих за одним столом, на вопрос: как вы отдыхаете? Отвечают: «Отлично», «Хорошо!», «Так себе», «Плохо». А условия для всех одинаковы.

Когда же создается клуб по интересам, составить программу отдыха и наладить обслуживание, одинаково устраивающее всех, проще.

Вот, например, созовем на одну из турбаз в любое время года (а я не случайно обращаю на это внимание, ведь плохая погода для клубиста не помеха, главное — общение, удовлетворяющее его интересы) книголюбов. В программу их отдыха можно включить встречу с писателями, собирателями книг, посе-

щение типографии, книжных магазинов в соседних городах и селах. Тематические экскурсии и прогулки, дискуссии на темы: «Пейзаж в произведениях современных авторов» или «Поэзия природы и природа в поэзии». . . И они пойдут, и пойдут с энтузиазмом и радостью, и не смутит их продолжительная поездка в автобусе по проселку в сельский книжный магазин.

Корреспондент.

Следовательно, на каждой базе отдыха должен быть клуб по интересам?

В. Кривошеев.

И не один, а несколько таких клубов, в разное время разные клубы и, лучше всего, республиканского или регионального значения. Представляете, какой удачей будет для филателиста в свой отпуск не только отдохнуть с семьей, но и встретиться с филателистами других городов страны, принять участие в выставках и дискуссиях. Клуб отпускника — это ярко выраженный клуб по интересам, который собирается раз в год на определенной базе отдыха в определенное время. И поверьте, об этой встрече люди будут годами мечтать, волноваться, с нетерпением готовиться к ней.

Корреспондент.

Итак, надо собрать увлеченных в клубе отпускника и обеспечить их программой? . .

В. Кривошеев.

А также и необходимыми условиями для осуществления этих программ. Необходимо уже в проектах мест отдыха предусматривать такую работу. Должно быть достаточное количество помещений для встреч, выставок, мастерских. До недавнего времени существовало мнение, что турбаза — это койка, обеденный стол и кресло в кинозале. Оказывается, это комплекс: гостиница, парк, стадион и клуб с широким набором помещений. Конечно, стоимость «койко-места» в таком комплексе ощутимо выше, чем на традиционных турбазах. К сожалению, не все частные к проектированию и строительству учреждений отдыха, соглашались с таким подходом. Пугает удорожание строительства.

Второе слагаемое реализации программного отдыха — кадры. Нужны специалисты, технологи отдыха, люди способные и специально подготовленные для подобной работы.

Современный культурный организатор должен быть в своем роде энциклопедистом, человеком широкой эрудиции, социологом, психологом, педагогом, обаятельным, гибким, контактным.

Корреспондент.

А что конкретно делает ВНИЛТЭ, чтобы приблизить время создания идеальных мест отдыха?

В. Кривошеев.

Пока мы разрабатываем для наших экспериментальных хозяйств программы, изучаем рекреационные ресурсы этих турбаз. Для каждой турбазы разрабатывается от 30 до 40 программ отдыха. Надеемся набрать специалистов, а также подготовить их своими силами.

Корреспондент.

Когда же можно будет познакомиться с вашими программами в действии?

В. Кривошеев.

Думаем, что уже очень скоро мы сможем внедрить несколько программ на селигерской турбазе «Сокол».

Одна из ее программ, учитывающая максимальное использование акватории селигерского озера, будет условно называться «Рыбак рыбака видит издалека». Это настоящий клуб рыбака. Придется кое-что реконструировать на турбазе, приспособить под подлинно рыбацкий быт. Ведь она должна соответствовать духу и назначению этого клуба. Домики, окружающие отель, превратятся в рыбацкую деревню. Здесь появятся очаги, навесы, сушилки, копильни, лавки, кострища, у которых будут вести отдыхающие свои неторопливые рыбацкие беседы. Предстоит открыть мастерскую для починки снастей. . .

Однако клуб рыбака может собираться не более двух-трех раз в год. Это значит два-три заезда, и занято будет только 120 мест. А прекрасный отель, находящийся вблизи турбазы, насчитывает 800 мест. Так мы решили провести другие программы: «С легким паром, рыбачок!», тоже рыбацкую, но зимнюю и менее спортивную, с большим количеством развлечений.

Следующая программа — «Отдых под парусом». Конструкторами ВНИЛТЭ создан парусный катамаран и непотопляемая яхта. Легкие, удобные, они просты в обращении и рассчитаны на любого сухопутца, а не только на завзятых мореходов. Ходить в походы под парусами отдыхающие смогут вместе с детьми.

Некоторые наши программы пересекаются, вклиниваются одна в другую. Начнет действовать клуб любителей леса. Это уже новая программа «В лес по грибы». Она рассчитана на грибников, ягодников, знатоков лекарственных трав, флористов, собирателей гербариев и коллекций насекомых, любителей птиц и зверей и просто ценителей лесной тишины, фотоохотников.

Одни программы рассчитаны на все время отдыха, другие на 2—3 дня.

Корреспондент.

До сих пор мы говорили с вами об отдыхе — отпуске, а ведь в плане работы вашей лаборатории стоит тема: «Совершенствование форм отдыха населения СССР». Как вы уже говорили, понятие отдыха включает не только отпуск, но и отдых после рабочего дня и в конце недели. . .

В. Кривошеев.

Успеха можно достичь при условии, если все сферы отдыха будут рассматриваться в качестве целостной системы комплексного подхода к воспитанию человека. Я не утверждаю, для этого еще нет оснований, а высказываю всего лишь гипотезу: структура сферы отдыха иерархична — от простого к сложному, хотя бы в организационном плане. Поясню на примере. До общерайонного или городского клуба должен быть клуб двора, улицы, который действует по принципу самоорганизации. В нем нет штатных работников, нет и специальных сооружений, зданий, но обязательно должно быть свое пространство общения.

Раньше, и это я помню еще по своему детству, у каждого был такой клуб — наш двор. Там собирались с вязаньем наши бабушки, и с газетами — деды, мамы выходили с колясками, а мы сами играли в футбол или сражались на шпагах. Негативное отношение к этому «клубу» я так и не понял до сих пор. Приписывают ему и бездуховность, и безделье. А люди-то отдыхали! Сейчас почти повсюду клуб-двор прекратил существование. А что стало с его членами? Не ушли ли они от своего, пусть малопочтенного, но веселого досуга, к картам, водке?

Клубы улицы, двора — явления интереснейшие и, увы, совсем не изученные. А сколько было в них сердечности и теплоты, подлинного соседского участия и человечности, сколько полезной и интересной информации получали его члены друг от друга. Может ли городской клуб стать вторым домом горожанина, если тот не прошел школу клуба-двора? Никто не готов сейчас ответить на этот вопрос.

Повторяю, проблему отдыха можно решать только в целом, во всем объеме. Отдых — пока еще страна малоизвестная. Изучение ее только-только началось. И было бы очень полезно узнать мнение читателей, услышать их советы и предложения. Ведь каждый посещает эту страну, каждый на свой страх и риск путешествует по ней, со своими компасом и картой. . .

Беседу вела К. Авдеева

Редакция приглашает читателей принять участие в «Экспедиции «Отдых».

Ваши пожелания и предложения будут учтены при подготовке очередных маршрутов. Какие из них, по вашему мнению, следует предпринять в первую очередь? Какие стороны организации досуга, отдыха представляются вам заслуживающими рассмотрения на страницах журнала? Чьи квалифицированные консультации — экономистов, медиков, демографов, социологов — по проблемам индивидуального и коллективного отдыха вы хотели бы получить? Как организовать отдых на вашем предприятии после работы, в конце рабочей недели, в отпускной период? Удовлетворяет ли вас программа проведения досуга, возможность реализации ваших склонностей к любительским увлечениям и потребности в развлечениях в клубе вашего завода, фабрики, колхоза, села, района!

КЛУБ — забота общая

«Клубы в условиях агропромышленных комплексов». М., «Советская Россия», 1979.

Коренным образом изменились за последние годы содержание, характер и принципы организации сельскохозяйственного производства. Агропромышленные и животноводческие комплексы, индустриализация труда колхозников и рабочих совхозов — все это постепенно становится будничным, привычным, органично входит в нашу повседневную жизнь.

А как изменился социальный и культурный облик села? Каким он будет завтра? Своими ответами-размышлениями на эти вопросы делятся авторы сборника «Клубы в условиях агропромышленных комплексов» — партийные и хозяйственные руководители, работники культуры и ученые. Они рассказывают о сегодняшнем дне сел Пензенской области.

«В сельском хозяйстве Пензенской области уже сложилась система в специализации и концентрации производства», — пишет в статье «Активные помощники сельских тружеников» начальник Пензенского областного управления культуры В. М. Трушин. Здесь работают более 100 межрайонных и районных объединений. Специализация и концентрация не только резко повысили производительность труда на предприятиях. Новая организация производства, связанная с широким применением современной технологии, привела к изменению возрастного и образовательного уровня коллективов. Типичной фигурой в сельском хозяйстве становится специалист со средним техническим образованием. Так, в совхоз «Ардымский» (о нем пишет кандидат философских наук Н. М. Инюшкин) недавно переехали из города 30 семей, большинство которых — молодежь. Это люди самых разных профессий: шоферы, слесари, токари.

Изменение социального облика села влечет за собой изменение его культурной жизни. Сегодня уже никого не может устроить старый ветхий клуб,

вся работа которого заключается в том, что по субботам в нем «крутят кино». Сегодняшний и завтрашний день культуры села — это организация культурных комплексов, в которых работали бы интеллигентные, образованные люди, где собраны воедино все культурно-просветительные учреждения села — общеобразовательные и музыкальные школы, Дома культуры, библиотеки. Создание крупных производственных объединений как бы предreshило и создание крупных культурно-просветительных объединений. Об этом пишут почти все авторы сборника. На первый взгляд организация культурных комплексов на селе — это всего-навсего вопрос времени.

Но чтобы прийти от старого клуба к культурному комплексу, нужно не только время. И тут я хочу немного отвлечься от книги и поразмышлять об этом переходном этапе.

Сейчас по всей стране создаются культурные комплексы — избираются их советы, изыскиваются дополнительные средства. Но тревожит вот что. Бытует мнение, что для создания культурного комплекса достаточно примерный «набор»: Дом культуры, библиотека, школа и т. д. И часто бывает: объединяют все это на бумаге, разработают общий план — и готов «комплекс»! Бывает, в селе даже мало кто знает, что вместо отдельных учреждений культуры появился культурный комплекс. Но ведь главное — не набор «необходимых элементов», а заинтересованность в создании комплекса не только работников культуры, но и партийных, профсоюзных, советских органов, руководителей хозяйств, всей общественности села. Только общими усилиями можно помочь селу перестроиться на новый лад, дать «зеленый свет» развитию его культуры. Общее внимание к судьбам культуры — вот та основа, та почва, на которой можно строить культурные комплексы. А внимание это сказывается во многом — и в

заботе о культработниках, и во внешнем виде сельских улиц, и не в последнюю очередь в организации труда на сельскохозяйственном производстве.

Читая книгу «Клубы в условиях агропромышленных комплексов», можно проследить, как формируется эта основа для культурных комплексов в тех хозяйствах Пензенской области, о которых рассказывают авторы сборника.

Никого не удивляют сегодня в совхозе «Прогресс» цветники на животноводческом комплексе. Конечно, на привесы животных цветы не влияют. Тем не менее генеральный директор Панкратовского объединения по откорму свиней на промышленной основе Герой Социалистического Труда В. А. Бельденков вводит в штатное расписание специалистов-цветоводов. Розы по пути на работу — это важный, если хотите, символический элемент нового микроклимата трудовых коллективов животноводов.

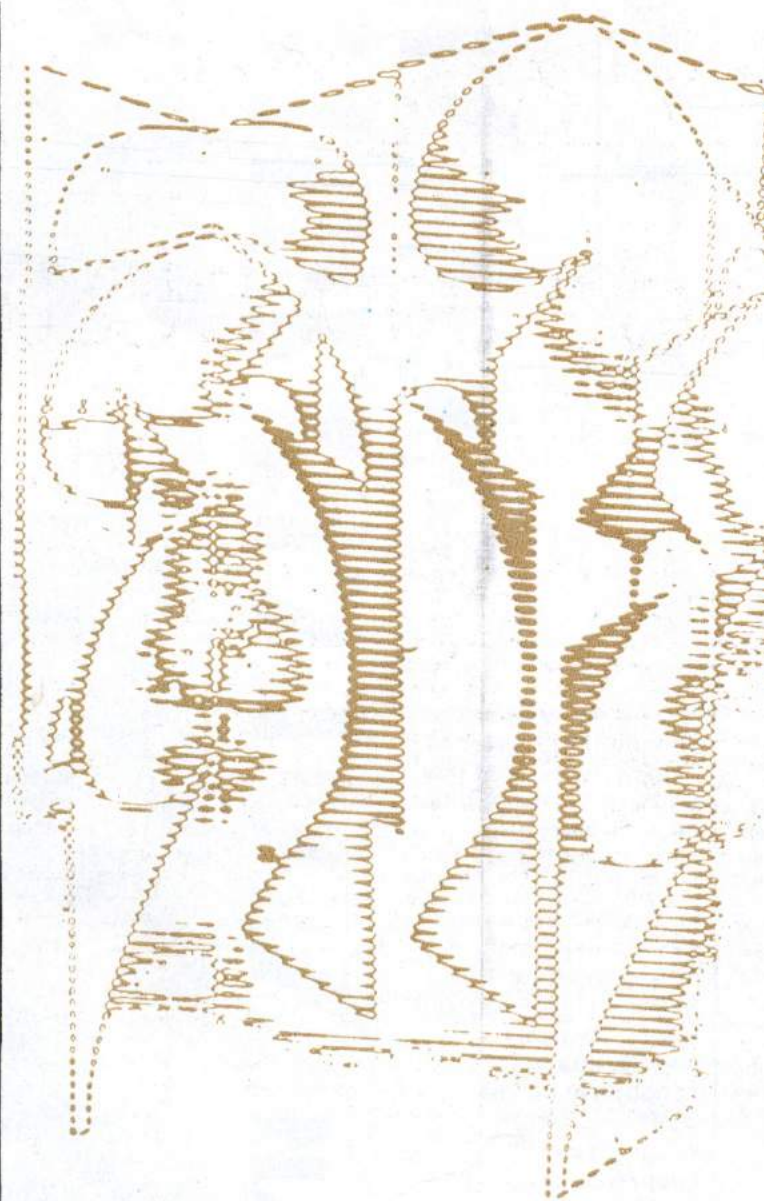
Ни в чем с такой ясностью не проявляется отношение к культуре вообще, как в отношении к культработникам, к их нуждам. Уходят в прошлое времена, когда профессия культработника относилась к ряду «непрестижных». Конечно, и сейчас еще немало клубов и Домов культуры, сотрудники которых не чувствуют своей нужности, необходимости. Тем приятнее узнать из статьи секретаря Пензенского обкома КПСС Г. В. Мясникова о том, как относятся к культработникам в Колышлейском районе Пензенской области. Они живут в благоустроенных квартирах, получают доплату за счет хозяйств. Из пятнадцати сельских Домов культуры района в двенадцати работники получают доплату к основному окладу в размере до пятидесяти рублей. Культпросветработников награждают грамотами, выпелами, ценными подарками, портреты лучших из них — на доске Почета. Проблема кадров культработников села, как известно, не новая. Вот как решили ее в Беднодемьяновском районе Пен-

А. КАСКОВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР

зенской области. Немало стипендиатов хозяйств учатся очно и заочно в музыкальном, художественном и культурно-просветительном училищах, институтах культуры. Результаты налицо: сейчас в сельских Домах культуры, клубах и библиотеках этого района работает почти 90 процентов специалистов с высшим и средним образованием.

Примером подлинно партийного отношения руководителей хозяйства к развитию культуры на селе может служить опыт создания народных филармоний в области. Постановлением бюро Пензенского обкома КПСС во всех районах открыты постоянно действующие народные филармонии. По строгому графику они организуют творческие отчеты самодеятельных артистов колхозов и совхозов. Немаловажный факт, что на сцене районного Дома культуры в назначенный день показывают свою самодеятельность два соревнующихся хозяйства. Это заставляет руководителей хозяйств внимательнее относиться к народному творчеству, создавать условия для его развития. Народные филармонии действуют по специальному Положению, утвержденному отделом пропаганды обкома КПСС, облисполкомом и облсовпрофом. Наряду с творческим отчетом художественной самодеятельности это Положение предусматривает (и это очень важно) отчет перед населением заместителя председателя райисполкома, а иногда и ответственного работника райкома партии «О состоянии и мерах улучшения культурного строительства на селе».

Такое отношение к культуре села — норма. И только при таких условиях можно культуру села развивать, можно организовывать культурные комплексы, можно строить новые клубы. Потому что клуб — это забота общая. Именно в этом еще раз убеждаешься, читая сборник «Клубы в условиях агропромышленных комплексов».

В. КАЛИСТРАТОВ,
композитор

**Плакратность
и лирика**

АРК. ПЕТРОВ,
музыковед

**Арам Хачатурян:
пир музыки**

А. ЕВГЕНЬЕВ,
музыковед

**В добрый путь,
„Аракс“!**

Вряд ли существует универсальный рецепт, как писать патриотические песни. А вот как не надо писать — это молодой московский композитор Валерий Калистратов для себя определил сразу, еще до начала работы над задуманной песней о Владимире Ильиче Ленине: не должно быть «звона фанфар и барабанного боя», величие образа такими средствами не подчеркнешь, а главное, необходимо, чтобы все шло от сердца... Верную мысль подсказал Валерию его друг, поэт Виталий Татаринцов: «Не тянись на цыпочках. Пока не освободишься от ассоциации с памятником — ничего не получится. Попробуй писать так, как писал бы о самом близком человеке».

Не сразу был сломан психологический барьер, да и осознание того, что песня в конце концов удалась, пришло лишь после многочисленных писем-благодарностей, писем-разборов от коллег — хормейстеров любительских и профессиональных хоровых коллективов. «Коллеги», поскольку Валерий Калистратов не только композитор, он окончил консерваторию по двум факультетам и вот уже 15 лет хормейстер академического хора народной певческой школы Центрального ордена Дружбы народов Дома работников искусств СССР.

Песня о Ленине написана недавно. Раньше Валерий Калистратов предпочитал «крупные» формы. Среди его сочинений — оратории «Стенька Разин» на стихи А. С. Пушкина, тексты народных песен и отрывки из романа В. Шукшина «Я пришел дать вам волю», «Золотые ворота» на тексты древних летописей, «Русский концерт» (по фольклорным мотивам) и др. Некоторые из этих сочинений стали лауреатами всесоюзных конкурсов, они в репертуаре многих хоровых коллективов. По отзывам руководителя хоров сочинения Калистратова отличаются удобным голосоведением, мелодичностью. Он считает основой любого вокального сочинения певческое начало, стремится использовать прием кантилены, мелодики. Самый главный судья — руководимый им коллектив, ему выпадает «снять первую пробу», во время которой выявляются недостатки, недоработки, и лишь после этого сочинения выносятся на суд коллег и слушателей.

— Лично для меня без хормейстерской работы удача в композиторском творчестве была бы весьма проблематична, сказал в беседе с нашим корреспондентом В. Калистратов. — Уровень мастерства хоровых коллективов за последние годы очень и очень возрос, и композитору необходимо постоянно «держать руку на пульсе», учитывая и возросшие возможности, и современные тенденции, существующие в хоровом вокальном искусстве. Сегодня здесь отчетливо проявляется стремление к театрализации, к действу, желание не просто находиться на сцене и петь, а привлечь к соучастию зрителей. Все более заметной становится и тяга к истокам народной музыки, причем истокам глубинным. Недавно я побывал в ГДР и ПНР на фестивалях самодеятельных хоровых коллективов социалистических стран. Так вот, тенденция к театрализации и фольклоризации явно прослеживалась в исполнении всех коллективов — участников фестивалей.

Еще одно интересное явление: если в предыдущие годы в музыке главенствовала тенденция к усложнению, в том

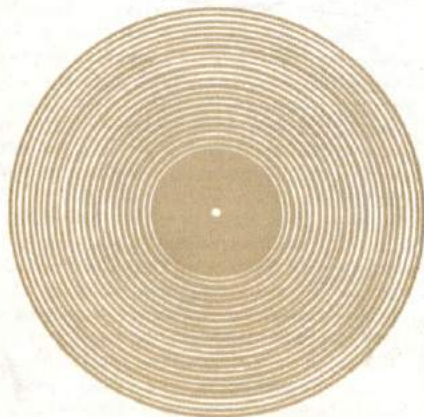
числе и песенных мелодий, то теперь, беру на себя смелость это утверждать, наметился процесс прямо противоположный. Дело в том, что любое явление, когда оно долго существует, рано или поздно превращается в догму, штамп, а новый штамп ничуть не лучше старого. Так что в музыкальном искусстве сейчас пошел процесс «очищения», как мы говорим, «отбрасываются лишние ноты и звуки». В классике это уже прочная тенденция. Достаточно вспомнить произведения Георгия Васильевича Свиридова. Как он сам выразился: «Я отбрасываю все лишнее, оставляю одно нутро». То же самое наблюдается в советской симфонической и камерной музыке, в новых сочинениях Андрея Эшпая и Альфреда Шнитке. Ясность, лаконизм приходят и в жанр хоровой музыки, и в песенный жанр.

В моих патриотических песнях прева-лирует лирическое начало. Истинный патриотизм не в «барабанном бое», он носит гораздо более глубинный характер: связь со всей предыдущей историей народа в преломлении через призму сегодняшних потребностей и задач. Однако я ничуть не отрицаю элементов плакатности в музыкальных сочинениях патриотического жанра и использую их в моем новом произведении, посвященном Владимиру Ильичу Ленину, — оратории на стихи Сергея Есенина.

Очень важное значение приобрел в наши дни текст произведений. Причем обозначилось тяготение к текстам не просто интересным по форме, но с большой глубиной мысли, заключающим в себе какую-то символику. Я, к примеру, изо всех сил стремлюсь избегать текстов иллюстративных, прямолинейных. Музыка, «идя на поводу» у таких текстов, невольно тоже выйдет лобовой, прямолинейной. А вот текст с размышлением — это композитору подарок! К тому же выражение «музыка стиха» — не случайное. Действительно, в стихах должна ощущаться мелодия, тогда 80 процентов успеха композитору уже обеспечено...

До глубины души захватили, растрожили композиторскую мысль стихи народного поэта Кабардино-Балкарии Максима Геттуева. Созданная буквально за ночь песня Калистратова «С любовью к Родине» с большим успехом прозвучала на последнем Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей «Красная гвоздика» в Сочи. Получилась она лирической, напевной, запоминающейся.

На первой стороне второй пластинки вы услышите песни Валерия Калистратова: «Отчизна Ленина» и «Наша партия» на стихи Виталия Татарнинова.

Для молодежи
дискоотен

АРАМ
ХАЧАТУРЯН

АРК. ПЕТРОВ,
музыковед

Читатель, вероятно, уже понял, а судя по нашей обширной почте, и принял тот принцип, по которому мы составляем нашу рубрику «Метроном»: все лучшее, наиболее актуальное в мире современной и классической музыки, песни, джаза, фольклора, исполнительства. Знакомство с творчеством современных композиторов считаем особенно важным. Сегодня мы рассказываем о жизнерадостном искусстве Арама Хачатуряна, о трех его популярных инструментальных произведениях: Фортепианном и Скрипичном концертах и Второй симфонии. Эта публикация, как и прежние, поможет вам провести заседание клуба любителей музыки; а если вы подберете соответствующий видеоряд — и, прежде всего, слайды с картин М. Сарьяна, — то также и тематическую дискотеку.

пир музыки

фото Н. Багдасаряна

«... Ценно не только то, что он вскормил свою палитру сокровищами народной музыки — это встречается не так уж редко. Для меня самая великая заслуга его искусства — в обобщенном воссоздании образа народа, родной природы и духа народного»

Мартирос Сарьян

«... Это пир музыки. Нечто рубенсовское в пышности наслаждающейся жизнью мелодики и роскоши оркестровых звучаний... Словно вкушаешь музыку, расточительно привольную, радующуюся своему изобилию»

Академик Борис Асафьев

Творческий путь замечательного советского композитора Арама Ильича Хачатуряна (1903—1978) — словно полноводная, неторопливо несущая свои воды, река. Ее истоки — детские и юношеские годы, проведенные в Тбилиси, городе, который всегда был перекрестком народов, обычаев, культур. На улицах Тбилиси можно было услышать не только грузинские напевы, но и импровизации армянских и азербайджанских ашугов и сазандаров, турецкую, курдскую, персидскую музыку. Большое влияние оказали на юного Хачатуряна народные певцы-сказители — ашуги. Их песни, умение строить широкую, эпическую форму повествования — все это запечатлелось в тайниках памяти молодого музыканта, чтобы, переплавленное творческим воображением, через десятилетия, обернуться мелодиями, частями концертов или симфоний, балетными сценами... Особенно завораживала будущего композитора сила ритма, пронизывавшего напевы и наигрыши бродячих певцов.

Осенью 1921 года Хачатурян покидает Тбилиси. Вскоре мы видим его в Москве, где он поступает на биологическое отделение Московского университета. Однако тяга к музыке оказалась непреодолимой — год спустя Хачатурян прерывает занятия в университете, чтобы стать студентом Московского музыкального техникума (ныне института) имени Гнесиных. Ему было тогда 19 лет. А в 1927 году появляются его первыеopusy — «Танец», «Поэма». В это время Хачатурян начинает изучать творчество армянского национального классика, собирателя народной музыки Комитаса, встречается с группой народных исполнителей — ашугов, выступавших в ансамбле под руководством Шара Тальяна. Под впечатлением этой встречи Хачатурян пишет «Песню-поэму» для скрипки и фортепиано, которую сопровождает посвящением: «В честь ашугов»...

1929 год. Молодой музыкант поступает в Московскую консерваторию. Его ру-

ководителем становится замечательный советский композитор Николай Яковлевич Мясковский. В консерваторские годы он пишет фортепианную Токкату, Трио для кларнета, скрипки и фортепиано, Танцевальную сюиту, Первую симфонию. Это уже далеко не «проходные», учебные вещи — и Токката, и камерное Трио, и симфонические произведения обращают на себя внимание, начинают звучать с концертной эстрады. В этих произведениях был удачно осуществлен синтез «европейской» сюитной и сонатной формы с ладово-интонационной и темброво-ритмической сферой, восходящей к закавказскому фольклору с его виртуозной импровизационностью, богатством орнаментов, хитроумным сплетением узорчатых мотивов. К тому же молодой композитор умеет остроумно имитировать звучания народных инструментов — кларнет у него напоминает по тембру восточный дудук, а скрипка — кеманчу...

Наступает композиторская зрелость.

За десять — двенадцать лет, начиная с 1936 года, Хачатурян создает свои лучшие произведения — триаду концертов (Фортепианный, Скрипичный, Виолончельный), балет «Гаянэ», Вторую и Третью симфонии, Симфоническую поэму с заключительной «Песней ашуга», музыку к спектаклям «Маскарад» и «Валенсиянская вдова»...

Композитор прожил после этого еще долгую творческую жизнь и написал немало превосходной музыки (достаточно назвать балет «Спартак!»). Однако самым цветущим, самым плодоносящим навсегда осталось для него именно десятилетие 1936—1946 гг.

Наш рассказ и пойдет о трех инструментально-симфонических работах Хачатуряна, написанных именно в этот период и являющихся вершинами не только советской, но и мировой музыки XX века.

Это — два концерта: Фортепианный и Скрипичный. И «военная» — Вторая симфония, известная в музыкальной лите-

ратуре, как «Симфония с колоколами».

Попробуем представить себе их в виде своеобразного цикла из трех частей.

Часть первая — «Утро» [Фортепианный концерт, 1936 г.]

Критик Георгий Хубов, автор известной монографии о Хачатуряне, заметил: «Для Хачатуряна народная музыка — родная речь, которой он владеет без пособия этнографических сборников». Как верно сказано! Хачатурян действительно никогда не старается, как это случается у иных авторов, в поте лица доказать свою «национальную самобытность» — он естествен, как птица, которая поет просто потому, что ей поется. Нескольких тактов любой части Фортепианного концерта достаточно, чтобы уверенно утверждать — это Восток, это Кавказ, это Армения. Между тем по форме концерт весьма традиционен, в какой-то степени он даже копирует построение и отдельные структуры романтического «большого» концерта типа концертов Листа и Чайковского. Но слушателя в концерте захватывает чисто армянский национальный склад мелодики, воображение подсказывает виденные когда-то кавказские пейзажи, картины природы... Все, кто впервые знакомится с этим сочинением, ясно ощущают его утренний характер, «воздушную» прозрачность красок, пленительную непринужденность и шаловливость музыкальных образов.

Главная тема первой части, торжественно открывающая концерт, импозантна и патетична, но что-то в ней сразу противоречит этой «трехдольной маршеобразности» — «перченость» гармоний, острота диссонансов*, ритмические перебои.

* О специфике хачатуряновских диссонансов интересно пишет известный азербайджанский композитор, лауреат Ленинской премии Кара Караев: «Характерные хачатуряновские малые секунды ведут свое происхождение от народной закавказской музыки, где существуют вневладовые мелодические украшения чисто малодического свойства... Эти украшения, обычно возникающие в разное время, у Хачатуряна зазвучали одновременно, рождая неповторимый художественный эффект» (Сб. Арам Ильич Хачатурян. М., 1975, с. 31).

Вторая тема первой части концерта (так называемая «побочная тема», или «побочная партия») напевна, перламутрово-переливчата — такую окраску придает ей томный тембр солирующего гобоя. Здесь все восточно — истома, сладкая нега, изящество истаяющего мотива в духе армянских танцевальных песен. «Народное» в этой мелодии удачно сочетается с «импрессионистским» — многочисленные аккорды прямо напоминают фортепианного Равеля, особенно во втором проведении побочной темы, порученном солирующему роялю.

Интересна разработка — центральный раздел первой части концерта. Здесь нет традиционных «столкновений», нет драматизма и конфликтов. Их заменяет легкая пассажная беготня, шуршащие гаммообразные всплески. Встречаются и «переклички» мотивов, нарастания перед кульминациями, секвенции. Но все это лишь рудименты классической разработки. Самое важное для Хачатуряна — не динамика, а колорит, краска, свет и цвет. Цвет — звонкий, насыщенный, без полутонов (как прямое армянское солнце, почти не дающее теней на картинах Сарьяна). Свет — яркий, солнечный. Но само солнце — мягкое, утреннее...

Вторая часть концерта принадлежит к числу самых вдохновенных страниц музыки Хачатуряна. Эту музыку вслед за Георгием Хубовым можно назвать «арией». Или — колыбельной. Рояль здесь удивительным образом поет, погружая нас в благоуханное царство красоты, в тот дивный музыкальный сад, в который Черномор перенес спящую Людмилу. Мотивы — распускающиеся цветы, аккорды — поющие фонтаны, подголоски радужны, как оперение фантастических птиц... А сами мелодии сочетаются, как свеженадушенные спелые плоды:

Рояль *p espr.*

Орк.

В своей статье, опубликованной пятнадцать лет спустя в журнале «Советская музыка», Хачатурян замечает, что эту тему он создал «путем решительной модификации одной народной мелодии. Это была, — продолжает композитор, — довольно легковесная по характеру городская восточная песенка, слышанная мною когда-то в Тбилиси и хорошо известная любому жителю Закавказья:

Путем коренного переосмысления этой мелодии, ее расширения и существенного развития я пришел и к своей собственной теме...»

Действительно, характер темы становится у него совсем иным: веселый городской напев трансформируется в проникновенную симфоническую арию. Пусть изменений немного — несколько попевок в мелодическом рисунке «песенки», тема заново гармонизирована, чуть расширена. Но это то «чуть-чуть», которое дорого стоит...

Финал. Он относится к разряду так называемых блестящих. Молодой композитор стремится кончить свое произведение позффектной, показать все, что знает и умеет. А знает и умеет он много. Ему доступна огненная виртуозность народной пляски, его музыка может передать необозримость всхолмленных горных пейзажей Армении, самую широкую гамму чувств — счастье и горе, борьбу и драматические столкновения. Не умеет он лишь конструировать финалы. И поэтому, не пускаясь ни в какие философствования, обращается к опробованным приемам романтического пианизма. Музыка финала легка, изящна, темпераментна, зажигательна и даже кокетлива, но не глубока. Не будем придираться к некоторой ее поверхностности — «утру юности» глубина «показана» далеко не всегда.

Часть вторая — «Летний полдень» [Скрипичный концерт, 1940 г.]

Наверное, лишь искрометный «Танец с саблями» из балета «Гаянэ» превосходит по своей популярности Скрипичный концерт — наиболее совершенное сочинение Арама Хачатуряна. Концерт писался с большим душевным подъемом, быстро и легко — он был создан всего за два месяца в живописной подмосковной Рузе, среди цветущей природы. Композитор любил скрипку, он и раньше много писал для этого инструмента («Танец», «Песня-поэма», Соната), но на этот раз создал произведение, в котором стихия скрипичной виртуозности раскрывается с небывалой полнотой. Весь концерт — перелитое в звуки ощущение счастья, радости творчества, солнечности. Первым исполнителем нового произведения, подсказавшим Хачатуряну много эффектных приемов, стал молодой еще в те годы Давид Ойстрах, которому и был посвящен концерт...

Как незадолго перед этим Фортепианный, Скрипичный концерт написан в традиционной трехчастной форме; при этом роль солирующей скрипки очень велика, скрипка всегда на первом плане, в то время как задачи аккомпанирующего ей оркестра довольно скромны: оттенять, развывать, «договаривать» мысли, высказанные солистом.

Короткое вступление эффектно подготавливает появление главной темы первой части:

Скр. соль

Орк.

Тема эта народного происхождения. Ее первоисток — в армянской песне «Келекеле», записанной классиком армянской музыки Комитасом. Сравните эту мелодию с темой Хачатуряна:

Изумительно красива вторая («побочная») тема первой части — каждый мотив, каждая попевка в ней словно «сочится мелодией». Лирическая, женственно-грациозная тема сопровождается прыно-хроматическими гармониями, обвивающими ее, словно плещ виноградную лозу. Постепенно мелодия приобретает все больший размах, «набирает высоту», захватывая все более высокий, звонкий диапазон... Появляется ощущение простора, дали...

В разработке продолжает доминировать скрипка. Как и в Фортепианном концерте, старая европейская форма «сонатного аллегро» решена на свой лад — здесь нет борьбы, нет драматического противопоставления двух тем; конфликт заменен их прихотливой и виртуозной «игрой». Это царство певучей кантилены — теплое вибрато скрипичных пассажей становится удивительным «языком души», когда каждая интонация выразительно и точно «говорит». Большая каденция солирующей скрипки — гирлянда вариаций, подводящих к «репризе», то есть заключительному изложению основных тем первой части концерта. Быть может, она легка «формальна»: не столько итог, сколько простое повторение, — но слушатель уже настолько очарован жар-птициными красками и благоухающими мелодиями, что с готовностью вновь рад выслушать все эти многоцветные, душистые темы.

Вторая часть Скрипичного концерта — традиционное лирическое анданте. Все гениальное просто... Несложная мелодия, широкий распев, охватывающий все регистры скрипки. Импровизационная пассажистика, в которой, однако, ни одной лишней ноты. Льет напев, простой и сердечный; полноводный разлив трепетных человеческих эмоций. Он разделен на несколько «волн», несколько легко различимых этапов развития...

Финал. Если в Фортепианном он был еще не слишком органичным, то в Скрипичном композитору удалось найти точный образ, который все поставил на свои места: круговой народный танец, веселый праздник. Главная тема финала — тема радости, радости порывистой, искрометной, беззаботно-улыбчивой:

В добрый путь,

«АРАКС»!

А. ЕВГЕНЬЕВ,
музыковед

Конец семидесятых — начало восьмидесятых годов стали для советской эстрады периодом рубежным, временем «передачи эстафеты». На месте «отработанных» эстрадных стилей возникают новые, часто на основе «сплавов»: рока с современным симфонизмом, народной музыкой, городской самодеятельной песней, ритмами «диско». Симпатии слушателей завоевали такие еще недавно малоизвестные ансамбли, как саратовский «Интеграл», таллинский «Апельсин», тбилисский «Блиц», ашхабадские «Фирюза» и «Гунеш», донецкий «Диалог», рижский «Сиполис», горьковский «Время», ленинградский «Аквариум», московский «Машина времени». Некоторые из этих коллективов добились уже всеобщей популярности — они звучат по телевидению и радио, записаны на пластинках. Другие можно пока услышать лишь на концертах или фестивалях, например, на Всесоюзном фестивале, состоявшемся в марте 1980 года в Тбилиси. Во всяком случае, широкий слушатель, уставший от однотипных ВИА со стандартным репертуаром, тянется к этим новым группам, интересуется ими.

Сегодня мы расскажем о московском «Араксе», представляющем в нашем ВИА-спектре направление «симфо-рока».

Эта группа стала популярной за последние два года. Главным образом, после выхода двойного альбома «Звезда и смерть Хоакино Мурьета». Кроме того, «Аракс» прозвучал в телефильме «31 июня» (музыка Александра Зацепина) и на двух пластинках-миньонах Юрия Антонова. «Аракс» обладает высокой исполнительской культурой — у группы идеальная сыгранность, чувство вкуса, прекрасный вокал и «фирменное» инструментальное звучание. И вот результат: если в нашей анкете «9×3» 1978 года «Аракс» еще нет совсем, а в анкете 1979 года группа занимает предпоследнее, 19-е место в двадцатке самых популярных ВИА, то в анкете 1980 года — уже шестое. А по последним данным анкеты газеты «Московский комсомолец», отражающим мнение московской молодежи, «Аракс», пропустив на первое место именитых «Песняров», оказался на втором месте!

Да, это взлет, и достаточно крутой. Но не внезапный.

Ансамбль родился как самостоятельная группа экономического факультета МГУ. Через несколько лет учеба закончилась, первые музыканты защитили дипломы и разъехались по местам распределения. Но факультетский ансамбль под тем же названием «Аракс» сохранился и вскоре получил приглашение главного режиссера Московского театра имени Ленинского комсомола Марка Анатольевича Захарова стать штатным коллективом театра. Принимая участие в постановках театра, приближающихся по жанру к мюзиклу («Автоград — XXI», «Тиль»), он органически включался в театральное действие. Но эти два спектакля шли далеко не каждый день, и у группы оказалось довольно много свободного времени для собственного творчества, для самостоятельных концертов. Став профессиональным, «Аракс» продолжал реально жить в рядах московской рок-самодеятельности, постоянно выступая вместе с такими ансамблями, как «Машина времени», «Високосное лето», «Удачное приобретение» и другие. Стиль группы — модный в те годы хард-рок (в духе «Юрайа Хип»), но уже с тенденцией к смягчению звучания, не слишком жесткий и не слишком громкий. Появляются мягкие лирические баллады, к которым особенно тяготеет основной певец группы Сергей Беликов, сложный многоголосный вокал. Все меньше и меньше желания удивить, ошеломить, все больше и больше тяги к красоте, гармонии, уравновешенности, все выше исполнительская культура, все разнообразнее спектр музыкальных нюансов.

Переломным моментом в жизни «Аракса», испытанием группы на профессионализм, на творчество по высокому счету становится участие ансамбля в постановке третьего музыкального спектакля театра имени Ленинского комсомола — рок-оперы Алексея Рыбникова и Павла Грушко «Звезда и смерть Хоакино Мурьета». Впервые музыканты выступили здесь не просто как грамотные, высококвалифицированные исполнители, но и как коллективные соавторы композиции.

— Рыбников принес нам очень подробно расписанные клавиры, — вспоминает бывший руководитель «Аракса» (сейчас — руководитель ансамбля, аккомпанирующего Алле Пугачевой) Юрий Шахназаров, — но когда мы с ними познакомились, то почувствовали, что великолепным музыкальным идеям композитора не хватает, ну, что ли, более точного ощущения жанровости, они были несколько «кабинетными». Мы сразу же предложили ему свои варианты решений, нашу, порой совсем иную инструментальную «раскраску», и Алексей Рыбников в основном принял их. Какая-то часть музыки была даже переписана заново (причем поэт Павел Грушко написал для этих эпизодов новые стихи), другая — по-новому отредактирована в процессе репетиций. Основные изменения коснулись ритмических структур, ибо Рыбников первоначально думал отказаться от постоянного рисунка ударных, свойственного рок-музыке.

Для «Аракса» «Звезда и смерть Хоакино Мурьета» оказалась не только музыкальным полигоном по проверке новейших приемов аранжировки, но и новым, более высоким этапом «театрализации» музыки. В «Автограде» ансамбль, одетый в рабочие блузы и комбинезоны, выходил на сценический помост (в этом спектакле он был сооружен над сценой) лишь время от времени — спеть свой «зонг» или проаккомпанировать актерам. В «Тиле» группа (на этот раз в монашеских рясах с глухими капюшонами) открывала спектакль исполнением тихого псалма и спускалась затем со сцены в первый ряд партера, откуда, спиной к зрителю, аккомпанировала, пела. А в «Звезде» музыканты были уже на сцене, в отдельных эпизодах смешиваясь с группами актеров, принимая гораздо более активное участие в происходящих событиях, в драматическом действии. Осенью 1979 года большая часть группы Театра имени Ленинского комсомола отправилась в далекое путешествие на гастроли в Португалию. Причем с единственным спектаклем — рок-оперой «Звезда и смерть Хоакино Мурьета»... Это были необычные гастроли. Португальский профсоюз работников культуры пригласил для нескольких выступле-

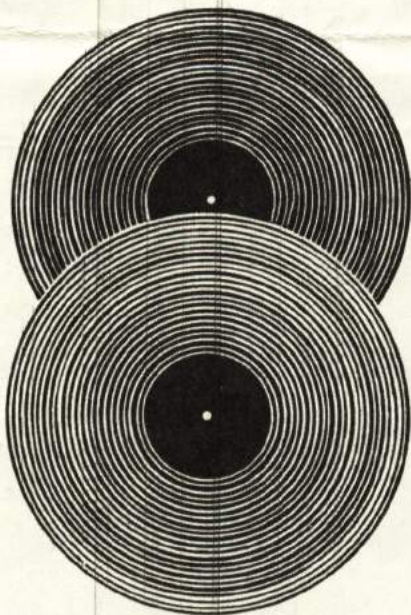
Солист ансамбля Сергей Беликов

ний своих собратьев по профессии — советских актеров, музыкантов, авторов. Музыка и сюжет современной рок-оперы — борьба Хоакино Мурьета и поддерживавших его крестьян против американских «рейнджеров», трагическая судьба главных героев — глубоко взволновали португальских слушателей. Спектакли проходили в старейшем оперном театре страны, лиссабонском Сан-Луише, в университетском городе Коимбре, городах Сетубал и Маринья-Гранде. Аудитория собиралась самая разная — приходили не только актеры, писатели, музыканты, учителя, но и много простых рабочих. Особенно заметно это было в пролетарском Маринья-Гранде, промышленном городе, традиционно поддерживающем коммунистов. Конечно, не вся аудитория состояла из сторонников левых партий, было и много «правых», были юнцы из состоятельных семей. Но спектакль в равной степени покорила всех слушателей. «Вы посмотрите, — сказал Павлу Грушко один из руководителей португальских профсоюзов, — в зале самая разная публика, здесь люди и из богатых, и из бедных кварталов. Но как они единодушно реагируют, как все вместе поднялись, аплодируя вашим актерам и музыкантам! Вы привезли к нам суперсовременный спектакль с отличной музыкой и революционной тематикой!..»

Зритель не понимал русского языка, на котором шел спектакль (хотя содержание его было подробно аннотировано в программках). Но тем языком, который был понятен без слов, стала музыка. И вклад рок-группы «Аракс» в политическое звучание спектакля оказался в этих условиях особенно весом...

Как состав исполнительский «Аракс» сегодня занимает одно из ведущих мест в стране. Но, мы знаем, что чисто ис-

Перед выступлением

полнительские ВИА — исключение. Большинство вокально-инструментальных составов (и самодеятельных, и профессиональных) сами пишут для себя. В последние три года активно стали заниматься этим и музыканты «Аракса». Сейчас подготовлена первая концертная программа ансамбля, состоящая преимущественно из собственных композиций. Их авторами в основном являются трое из араксовской шестерки — Сергей Рудницкий, Сергей Беликов и Вадим Голутвин. Но пробуют свои силы в композиции и гитарист ансамбля Тимур Мардаleyшвили, и певец Анатолий Алешин. На кон-

цертах группа исполняет несколько серьезных, значительных пьес, например, «Путешествие» Рудницкого и Голутвина, «Дай нам сил, Земля» Рудницкого и Беликова; каждая из них приблизительно на десять минут звучания. Но, конечно, основу программы «Аракса» составляют песни с более простой формой, песни для «широкого слушателя». Рудницкий и его коллеги считают, что простая песня из трех куплетов никогда не умрет, что она нужна человеку как воздух.

Вскоре новую программу ансамбля смогут прослушать многие ценители — в конце 1980 года ансамбль стал штатным коллективом Московской филармонии и начал свою собственную гастрольную жизнь...

Шесть музыкантов «Аракса» — это шесть единомышленников. Но это не значит, что они во всем и всегда согласны друг с другом. Это шесть совсем различных характеров. Вкусы и пристрастия у них разные — и в этом сила и динамизм ансамбля, здесь, как говорят физики, работает разность потенциалов.

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР.

1 (559)
ЯНВАРЬ
1981

Год издания
тридцатый.

Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежников,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папиков,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тюгинов,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Рукописи и снимки
не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 11.11.80. Подписано и
печать 08.12.80. А-14010. Формат 60×
90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,15. Тираж 153 000 экз. Зак.
3489. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграф-
прома при Государственном комитете
СССР по делам издательства, полиграф-
фии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность» 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Навстречу XXVI съезду КПСС

Созидатели 2 стр. обл.

К читателю 2

Ступени культурного
роста 3

Н. Мохов,
заместитель министра культуры СССР

Клубная афиша
к съезду 5

Ю. Шевченко,
журналист

Оставить след на земле 8

Б. Чирков,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда,

И. Шахов,
бригадир завода
имени Ленинского комсомола
г. Комсомольска-на-Амуре,
Герой Социалистического Труда

Читатель — журнал — читатель

Почерк коммуниста 11
М. Дозорцев,
преподаватель Брянского
культпросветучилища

Липногорская быль 12

О. Колесова,
наш спец. корр.

Фотоочерк 14

Изучаем опыт

«Дело, не терпящее
шаблона» 16

Л. Модина,
журналистка

«Наш передовой
музыкальный цех» 19

Г. Савченко,
директор Белгородского
витаминового комбината
имени 50-летия СССР,
Н. Чендева,
руководитель народного хора

Научная кафедра «КХС»

Отдых — дело
серьезное 22

В. Кривошеев,
кандидат экономических наук,
директор Всесоюзной научно-
исследовательской лаборатории
Центрального совета
по туризму и экскурсиям

Клуб — забота общая 26

А. Касков,
заслуженный работник культуры РСФСР

Клуб любителей
музыки «Метроном» 27

Плакатность и лирика 27

В. Калистратов,
композитор

Арам Хачатурян:
пир музыки 28

Арк. Петров,
музыковед

В добрый путь, «Аракс!» 32

А. Евгеньев,
музыковед

На вкладных пластинках номера

- 1—2. «Созидатели»
3. «Песни В. Калистратова»
4. «ВИА «Аракс»